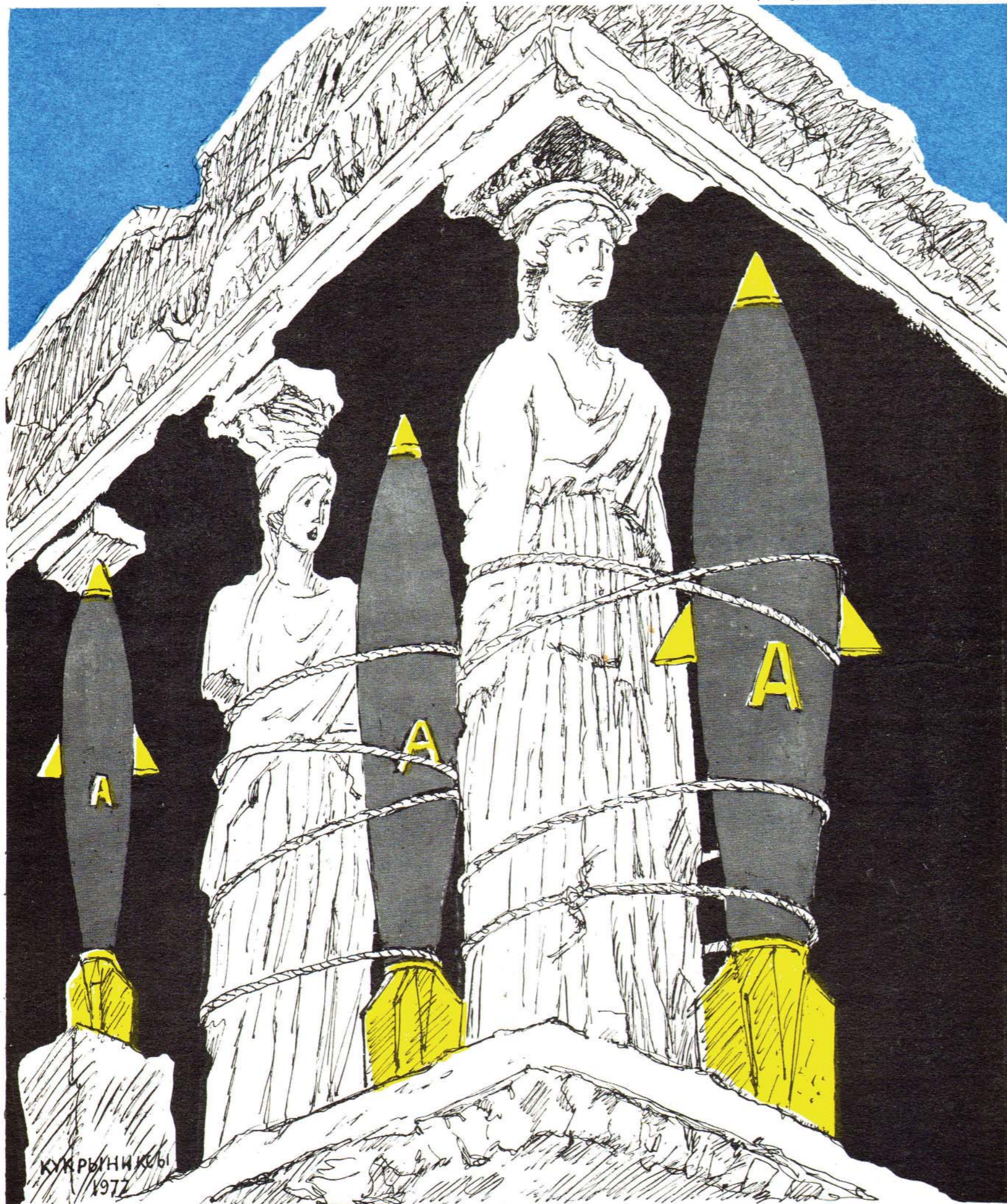

Интересы Греции требуют немедленного удаления с территории страны атомного оружия США и НАТО.
(Из греческой газеты «Ризоспастис»)

КУКРЫНИКСЫ
1977

ОПАСНЫЕ СВЯЗИ

Рисунок КУКРЫНИКСЫ

КРОКОДИЛ

МОСКВА, ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА» Индекс 70448 Цена номера 20 коп.

КРОКОДИЛ

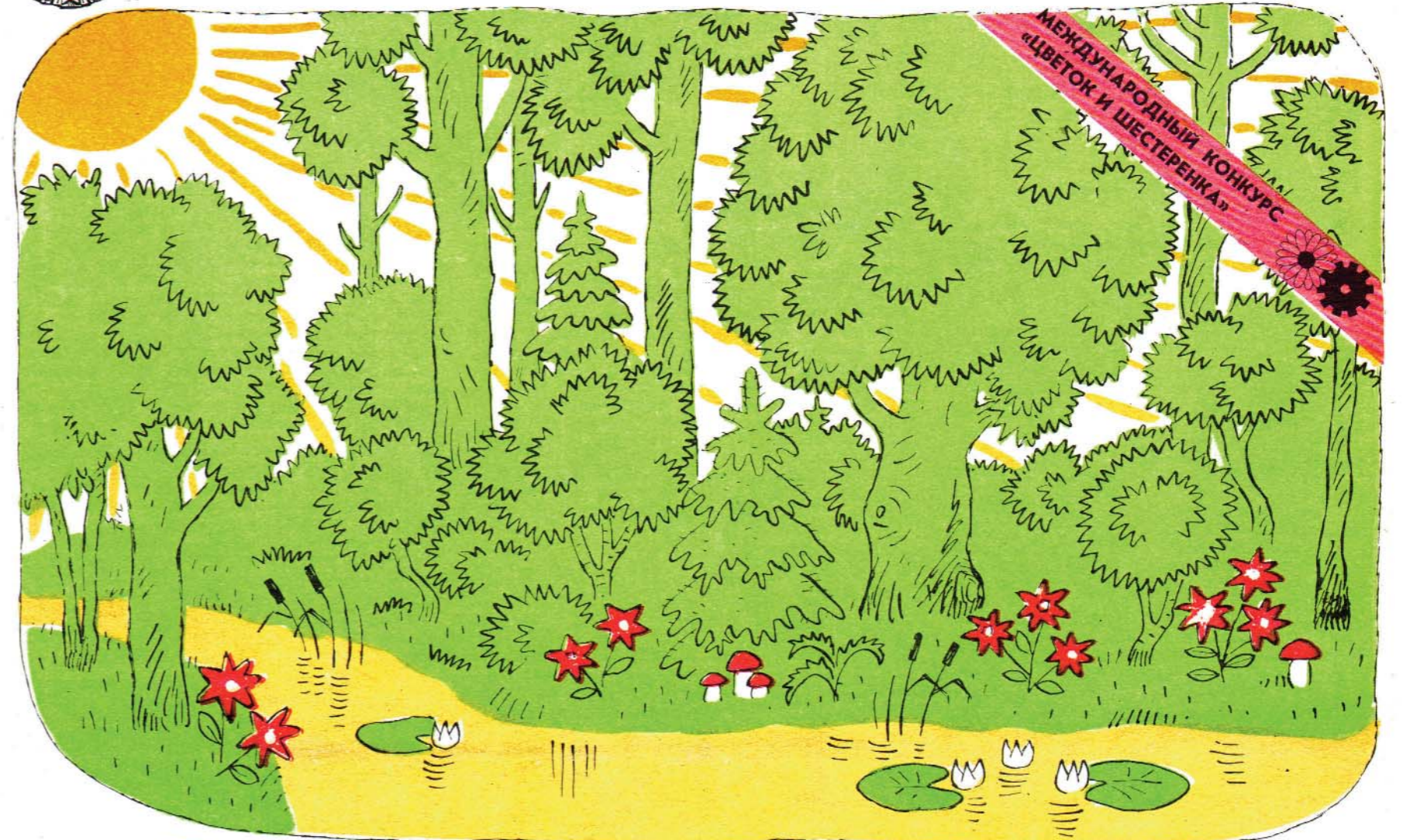

Рисунок Е. ВЕДЕРНИКОВА по теме Л. НАСЫРОВА (г. Казань)

ПРОИЗВЕДЕНИЯ, ПРИСЛАННЫЕ НА КОНКУРС, СМ. НА СТР. 8—9

5
1977

Дж. ИВАНОВ, Вл. ТРИФОНОВ, специальные корреспонденты Крокодила

ЭТО СЛАДКОЕ СЛОВО— «РОССИЯ»

Наша героиня многолика. Она «Золушка» и «Дюймовочка». «Светлана» и «Татьяна». «Лесная сказка» и «Русское поле» тоже она. Ее отлично знают и высоко ценят гурманы Монголии, ГДР, Польши, не говоря уж о наших соотечественниках.

Будучи всего пяти лет от роду, она уже поощрена орденом «Знак Почета». Впрочем, не будем попусту томить читателя. Она — это куйбышевская шоколадная фабрика «Россия», со дня своего рождения возглавляемая удивительно энергичной женщиной — Еленой Васильевной Шпаковой, Героем Социалистического Труда, делегатом XXV съезда партии.

Не будем петь дифирамбы командирам шоколадного производства. Человек — это стиль, весьма неглупо было замечено однажды. О стиле руководства на «России» можно судить хотя бы по брошюрке о методах руководства, написанной заместителем директора фабрики Б. Тятюшкиным. Примечательно, что в качестве авторитетов по вопросам человеческих взаимоотношений автор привлек таких титанов, как Толстой и Гете, Маяковский и Плутарх. Особо нам запал в душу нестарейший афоризм Б. Шоу: «Если бездельник не раздражает вас, значит, вы сами похожи на него».

Что и говорить, не чуждый юмора тон рекомендаций и наставлений этой брошюрки куда симпатичнее унылых инструкций. Но еще он — свидетельство того, что на фабрике дела в порядке.

Однако есть тому и более веские доказательства — с мая 1972 года фабрика дает чистую прибыль, а сто процентов ее кондитерских изделий имеют государственный Знак качества!

Этот замечательный и пока что уникальный в пищевой промышленности факт не просился, а настоятельно требовал включения его в крокодилскую рубрику «Самое, самое...». Ибо в нынешней пятилетке эффективности и качества куйбышевская «Россия» стартовала с того заветного рубежа, который еще многим предстоит достичь.

В этом идеально отлаженном хозяйстве сама мысль о каком-то несовершенстве кажется нелепой. Ну, разве что какую-нибудь трубу шоколадом забьют?

— Так-то оно так, — говорят нам фабричные, улыбаясь. — Только вот от импортных запчастей,

которых днем с огнем не сыщешь, мы бы не отказались. Да еще, пожалуй, от особого молока. Швейцарцы, рассказывают, специальную породу шоколадных коров вывели. И травку эти швейцарские буренки щиплют не где придется, а на специальном лужке...

Наблюдая окрест почти исключительно женский персонал, мы не удержались от мучившего нас вопроса: а как же обстоит дело с опасной близостью женщины к сладкому? Оказалось, никак. Когда в цинковые баки для отходов гулко падают неудачно отформованные конфеты, когда щеточкой подбирают в совок ненароком просыпавшееся какао, когда по транспортеру беспрерывно едут пятикилограммовые кирпичи шоколада, напряжении в цепи «женщина — сладкое» равно нулю.

— Мы тут больше солений огурчик уважаем, — признаются фабричные.

— Ну, а корреспонденты? — вправе спросить

читатель. — Самых-то вас, поди, за уши от конвейера оттащивали!

Да, располовинили плитку с тисненным на ней зайчиком, не отрицаем. Но сказать, что при этом пережили неземное наслаждение, не можем. Просто, ввиду несомненной и давней принадлежности к мужской половине населения, мы не годились для дегустации сладостей. Коробка умопомрачительного ассорти, сложностью конструкции не уступающая транзисторному приемнику, нам говорит не многим больше, чем кулек вульгарной карамели «подушечки». Поэтому не станем сочинять лживых слов, а обратимся к документальным свидетельствам, от которых на «России» буквально папки пухнут.

«Я агроном, не курю, не употребляю спиртного, поэтому остро ощущаю запахи леса, колосающегося хлеба и благоухание роз... Создатель каждого сорта и аранжировщик коробки «Ассорти» вашей фабрики — человек большой тонкости души и вкуса. Художник. Трудно передать словами нюансы букета отдельной конфетки и впечатление от общей гаммы!» (И. Сармин, к-з «Красное знамя», Псковской обл.)

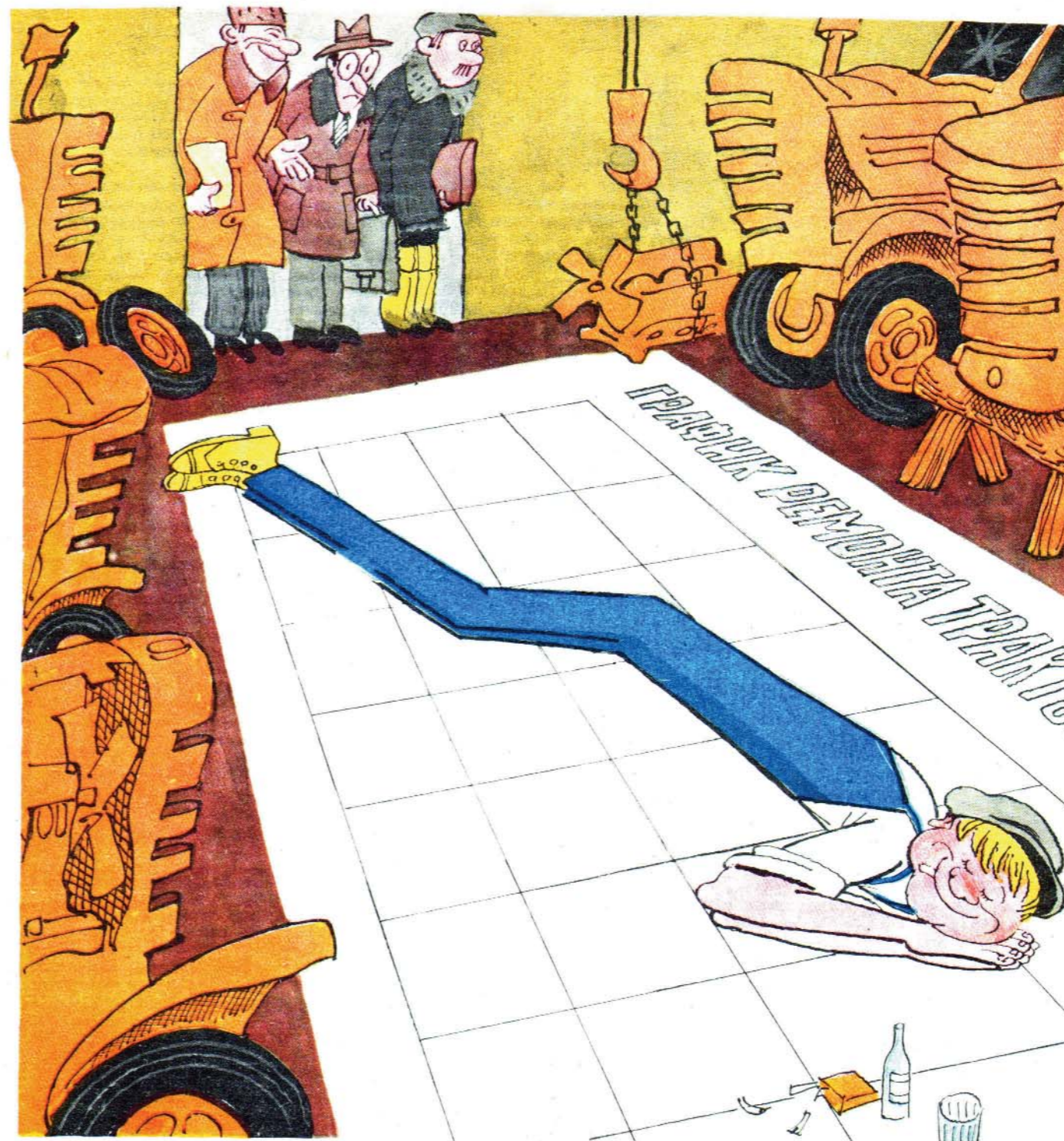
Вот и мужчины дрогнули перед волшебным качеством «российской» продукции, побуждающей писать подобные стихотворения в прозе.

«Кто однажды съест плитку куйбышевского шоколада, уже никогда не купит никакой другой!» (Н. Фирсова, г. Березники.)

Это уже похоже на рекламу. По уточненным данным, товарищ Фирсова не состоит в штате «России» и не получила материального поощрения за сей шоколадный афоризм. Товарищ Фирсова, выражаясь официально, потребитель. Так вот, когда предприятию такую рекламу создаст потребитель, это ли не настоящее признание, что дело идет так, как надо?

Разумеется, мы не собираемся исчислять мощь державы, готовящейся к своему шестидесятилетию, тоннами конфет. Но то, что сегодня у нас на повестке дня не только сталь, уголь, лес, но и шоколад, что сегодня 25 000 тонн лакомого продукта «России» для нас уже мало, что сегодня мы хотим и имеем не просто конфетку, а конфетку высшего качества — право, не пустяк!

г. Куйбышев.

УЛОЖИЛСЯ В ГРАФИК

Рисунок Ю. ЧЕРЕПАНОВА

Язен ОСМАНИС

Работягин

— На месте Работягин!
— Нет.
— А где же!
— У него совет.
— Он к часу будет!
— Может быть.
Но лучше все же позвонить.
— Алло!
Есть Работягин!
— Нет.
— А где он!
— У него обед.
— Простите, Работягин тут!
— Ушел в товарищеский суд.
— А он вернется до пяти!
— К пяти рискните подойти.
— Есть Работягин!
Боже мой,
Да где же он!
— Ушел домой,
Закончив день рабочий свой.
Звоните завтра!
...Все. Отбой.

Перестарался

Желал добра.
Гостеприимным был.
Начальника позвал.
И напил.
С улыбкою пошел
решать с утра
Дела, о коих речь велась
вчера.
Начальник был немало
удивлен:
Вчерашний разговор
не помнил он.

Цепная реакция

Провели телефон,
Только номера нет.
Будем ждать...

Не прошло и двух лет,
Дали номер,
Да вот еще кабеля нет.
Будем ждать...

Не прошло и двух лет —
Кабель в дом проведен,
Но подстанции нет.
Будем ждать...

Не прошло и двух лет —
Есть подстанция.
Где абонент!

Кабель есть.
Номер есть.
И подстанция есть.
Телефон заработал.
Но как эту весть
Абоненту послать
На тот свет!

Не по Цельсию

(Диалог)

— Сколько градусов в сауне!
— Сто шестьдесят!
— Погляди-ка похуже на градусник, брат:
Там сто двадцать! Я вижу,
что врать ты здоров!
— Так прибавь еще градусы
винных паров!

Перевел с латышского
О. ДМИТРИЕВ.

ПЯТИЛЕТКА СТАВИТ ВОПРОС

Вл. МИТИН, специальный корреспондент Крокодила

ВЕЧНЫЙ ДВИГАТЕЛЬ

«Материальные и финансовые ресурсы нужно в первую очередь направлять на техническое перевооружение и реконструкцию действующих предприятий — туда, где можно расширить производственные мощности без нового строительства или с меньшими удельными капитальными затратами».

Из материалов
XXV съезда КПСС.

Всему свое время. Будет придуман и вечный двигатель. И тогда мы возьмем арфы, теннисные ракетки и посвятим наше свободное время исключительно духовной и физической культуре. А «перпетуум мобиле» будет тихо тук-тукать вокруг, исполняя за нас трудовые работы. Благодать! И никаких хлопот...

Не то, что сейчас. Допустим, тот же хлебозавод. Пока он только прообраз волшебного двигателя. Да, идет на этом заводе непрерывающееся движение: поступает мука, замешивается тесто и даже пылает в печах вечный огонь. Но, увы, нужна здесь еще рука человека.

Не всякое предприятие способно похвастаться, что работает на нем свой Кулибин. А вот Слуцкий хлебозавод может. Правда, главный механик завода

Н. Я. Маглыш придумал не паровоз, а скорее как бы велосипед. Нет, нет, мы не думаем иронизировать. Выразимся точнее: рационализатор Маглыш предложил словно бы велосипед улучшенной конструкции. Он посоветовал перевозить муку не в мешках, а в контейнерах. Что могло бы дать экономический эффект в двадцать с лишним тысяч рублей! То есть механизация тяжелых работ, которая двинула бы завод по пути технического прогресса. Иначе говоря, внедрение передовой мысли.

Но это легко сказать — внедрить. Если бы Кулибин во время оно внедрил свое замечательное рацпредложение, мы бы уже тогда все катались на паровозах, а многие приступили бы даже к изучению нотной грамоты... И когда в 1968 году Н. Я. Маглыш выдвинул свою дерзновенную идею, то ему выдали во-

семь тысяч рублей на внедрение, но зловеще сказали:

— Не вовремя ты все это затеял, Николай...

— Это почему? — часто задыхался Маглыш. — Я открыл скрытые резервы! — А вот посмотришь. Ты Бруно знаешь? Тот тоже, тово, открыл... И помнишь, чем кончил, как погорел?

— Ну, а время-то какое тогда было, — недоверчиво улыбнулся механик. — Нынче глав не позволит мне испепелиться, министерство не выдаст...

И Николай Яковлевич, шутейно заманувшись на скептически деталью металлоконструкции, бежал доглядывать за внедряемой мыслью. Она точно внедрялась, но не совсем. Улучшение не работало. Не тук-тукало, не тараттело. Одним словом, не фурычило.

Нет, нет: все резервы, открытые им, были. Все предложенные механизмы — тоже. Не хватало пустяка: давно уже внедренного в жизнь грузовика, который перевозил бы контейнеры с мукой от мельницы к хлебозаводу. Точнее, грузовик этот на заводе имелся. И даже не один. Но использовала эти экипажи администрация для подвоза дрожжей,

персонала, даже кваса в жаркое время. Только не контейнером!

— Разве ж по нашему заводскому двору, по этим рвам и колдобинам контейнеры возить можно? — обосновывала администрация. — Растрясет, раскидает во все стороны!

И годы шли, а контейнеры ужасоно обростали во дворе, обрастая бурьяном. Разумеется, за все эти годы можно было бы, так сказать, внедрить дорогу. Иначе говоря, заасфальтировать заводской двор и километр пути до мукомольки...

— Ну, не сказано ли было вам своевременно, Николай Яковлевич, — уже гневаясь, говорило заводское начальство, доведенное до иступления приставаниями механика, — что не вовремя вы все это задумали? Вот постройте новый завод, и куда вы тогда денетесь с вашей новацией? Нет, надо вас предать очистительному огню дружеской критики. Заслушать на БРИЗе...

— Это вопиющая бесхозяйственность! — кричал Н. Я. Маглыш. — Не ждате надо доброго дядю, а найдите своими средствами... Завод уже и так потерял двести тысяч прибыли, а вы палец о палец не хотите ударить...

— Маньяк! — язвила администрация. — Золотоискатель! Сравнил свое улучшение с новым предприятием!

Страсти трещали, как сосна, пираемая лесным пожаром. Почковались и лопались комиссии. Приезжали и уезжали эксперты. А гадали только над одной проблемой: своевременно ли заниматься злосчастным внутренним резервом до возведения новехонького завода? И администрация одолела.

— Видел? — ликовала она, занося над механиком официальную бумагу. — Уже есть проект постройки хлебозавода! И деньги оплачены за чертежи. И уж на этом-то заводе все будет: и контейнеры, и дорога, и транспорт. Как на блюде!

Но и тут не сдался Николай Яковлевич. Он убеждал, что, пока еще данный завод будет построен, надо обойтись неиспользованными мощностями и что о внутренних резервах со всей серьезностью говорилось на съезде партии...

И тогда обрушился на механика последний удар. Состоялось заседание техсовета. От БРИЗа клеймила новацию главинж завода тов. М. С. Цыбульская. От завкома пригвождал ее к столбу

А. И. Мамотко. А уж от имени партбюро и администрации выступил сам лично директор завода тов. А. Ф. Богданич.

Итого единогласно решили предложение Маглыша, поданное восемь лет тому назад, отклонить. Как несвоевременное! И, разумеется, обосновали: дескать, «а) не решен вопрос обеспечения транспортом по доставке муки и б) предлагаемый способ требует наличия хорошо асфальтированных, ровных дорог и проезжей части территории, чего в настоящее время не имеется...»

Вот, вот! А мы о чем говорили? Конечно же, всему свое время. Придет оно, и грузовик выделат, и колдобины на дорогах засыпят. А пока не лучше ли подождать, когда будет-таки создан новый хлебозавод? Или даже сам вечный двигатель, не требующий ни смазки, ни модернизации? И тогда администрация Слуцкого хлебозавода обязательно возьмет в руки домыры или бадминтон.

А возможно, даже приступит к изучению сольфеджио.

г. Слуцк.

ТРЕХГРОШОВАЯ СОВЕСТЬ

Смотрю я на эти шайбочки и свинцовые пластиночки, которые прислал наш читатель, и вижу: а ведь кто-то затратил на них свой труд, свое умение и время. Зажимал в тиски, обтачивал, обрезал, работал напильником, дрелью, взвешивал образец, добываясь веса трехкопеечной монеты, иначе ведь автомат не выдаст билет. А потом, набив карман, бросал деталь в кассу и получал билет, на котором была указана цена — 3 коп. Цена совести «умерльца».

Довелось мне недавно беседовать с неким гражданином В., занимавшимся примерно тем же. Увидел он как-то в троллейбусе компостер, который делал на билетах оттиск заданной цифры. А билет, как известно, стоит четыре копейки. Ну, и в голове гражданина В., пока он рассматривал оттиск, созрела техническая мысль. Для осуществления ее нужен был утюг. Поэтому В. направился в магазин «Электротовары» и купил там утюг самой последней модели с регулятором нагрева, самоотключающимся устройством и контрольной лампой.

В поздний час, когда никто из домашних не мог его увидеть, В. тщательно разглаживал на кухонном столе использованные билеты. Конечно, цифры, выдавленные на билетах, если приглядеться, были заметны, но кто, думал он, будет приглядываться в троллейбусной сутюлке к билетам!

Все же пригляделись, В. был пойман, а я, интереса ради, разделил цену утюга на число «4» (стоимость билета) и установил, что В. мог спокойно ездить целый месяц, не заботясь о хлопотливой подпольной «реставрации». Оказалось, что гражданин В. обкрадывал не государство, а самого себя. И парадокс заключался в том, что, ограбив себя, он еще и понес строгое наказание.

Читая письмо из Усолья-Сибирского, вспомнил я еще один случай, когда такой же любитель прокатиться за чужой счет в автобусе бросил в обычную кассу монету, которую нашел на улице, — по размеру чуть больше пятака. Когда подделку вынули из кассы, выяснилось, что мошенник бросил туда редчайшую византийскую монету, и стоимость ее была такова, что он мог бы ездить в автобусе бесплатно со времен распада Римской империи.

Словом, как мы видим, некоторых граждан, мухлюющих в общественном транспорте, настигает время от времени возмездие. Но даже если возмездие пока не пришло, эти граждане уже в проигрыше. Хотят обмануть государство, а обманывают самих себя. Ибо, встав на несправедный путь, они живут в вечном страхе разоблачения. Теряется покой, исчезают необратимые нервные клетки. Жить так, чтобы где-то урвать, облапошить, проехать за чужой счет, — эта философия никому никогда в конечном счете не приносила радости.

Равенство

— В какой руке?

Рисунок Г. АНДРИАНОВА

Ибрагим КЭБИРЛИ

НЕ НАДО КЛЯТЬСЯ

Он клятвами обильно начинен;
Взойдет заря — зарей клянется он.
Весь день клянется, не жалея сил,
А день прошел — и клятвы он забыл.
Послушаешь его — всегда он рад
Отдать другому все, чем сам богат.
Но людям даже посреди зимы
Он снега не уступит и взаимы.
Огонь его давно не греет нас,
А едкий дым немало выел глаз,
И клятвами, что день-деньской слышны,
Как близким громом, все оглушены.
И я решил для блага своего
Слух отратить от гулких клятв его,
И, мудро избегая лишних встреч,
От дыма клятв глаза свои сберечь.
Зачем ходить, —
Сказал я сам себе, —
С чужою ложью по одной тропе!
И я ушел от клятв его пустых,
Ушел затем, чтоб гром их разом стих,
Чтоб, словно туча на ветру, исчез
Слепящий дым торжественных словес.
Ушел я от него, чтоб понял он,
Каким недугом тяжело поражен,
Как быстро ложью клявственной своей
Он может от себя прогнать людей.
Быть может, стыд проймет его.
К чему,
Ложь презирая, век внимать ему!
Мне клясть не надо — верить я привык
В правдивость слов,
В правдивость глаз людских.
И если слово произнесено,
То клятвой для меня звучит оно.
Не стоит клясться именем любимым, —
Чем больше клясть,
Тем меньше веры им.

Перевел с азербайджанского Яков СЕРПИН.

Когда денег еще не было, не было и купли-продажи. А вот меновые операции, представьте себе, совершались. Приходит, допустим, какой-нибудь неандерталец к соседу и предлагает:

— Давай, старик, махнемся? Ты уступи мне свою пещеру, а я тебе — вполне приличного козлотура.

На что сосед, желая набить цену, сухо отвечает:

— Еще чего? За пещеру в центре, изолированную и со всеми удобствами, водопой рядом — паршивого козлотура? Уматывай, пока собак не спустил!

— А если в придачу черепаха? По рукам?

Владелец комфортабельной пещеры или соглашался, или отказывался. Суть не в этом. А в том, что меновая торговля сохранилась и до наших дней, хотя уже давно появились деньги. Сначала монеты. Потом бумажные купюры. Чеки. Аккредитивы. А также автомобили...

Конкретно. В ДОРУРС Приволжской железной дороги уже давно и весьма эффективно используют вместо продукции Монетного двора и фабрики «Гознак» легковушки различных марок.

Есть у нас и факты.

На 1975 год в ДОРУРС Приволжской дороги для продажи передовым железнодорожникам поступило сто восемьдесят машин. Были тут «Запорожцы», «Москвичи» и «Жигули». И даже одна аристократка — темно-синяя «Волга». И вроде бы передовиков там хватало, а у передовиков водились деньги, но все же далеко не все машины попали по назначению.

...Солнце жарило вовсю. Виктор Лапшов пахал на тракторе совхозное поле и пел что-то, отдаленно напоминающее песню «Подари мне платок».

Но судьба подарила Виктору Лапшову гораздо больше. Не успел он донпеть до конца, как к нему подрулил ГАЗ-69, и из него вышли два представителя управления дороги — В. Колчина и Л. Глыбин.

— Уймись, пахарь, дай отдохнуть стальному коню, — сказал Глыбин. — Мы к тебе по делу: не вспашешь ли ты наши дачные участки? Дадим полтораста монет.

Лапшов, презрительно скоротившись, молчал, давая понять, что ждет надбавки.

Тогда ему был обещан вне всякой очереди легковой автомобиль. Лапшов не стал требовать в придачу мотороллер, он согласился, и сделка состоялась.

С. ГУРЬЕВ, Е. ЦУГУЛИЕВА, специальные корреспонденты

Услуга за услугу

Крокодила

Вместе с Лапшовым машины получали другие столь же отличившиеся лица: некто Ю. Николаев, сваривший трубы все для того же дачного кооператива; матрос пансионата «Волжские дали» Захаров, которому как-то посчастливилось перевезти на пароме через Волгу одного крупного железнодорожника; почтальон Чихачева и еще некоторые граждане, имевшие желание получить легковушку.

Если придерживаться теории вероятности, то вполне могли быть и такие варианты:

— Селифан, сыграй-ка мне на гармошке «Турецкий марш», а я тебе за это машину без очереди!..

Или:

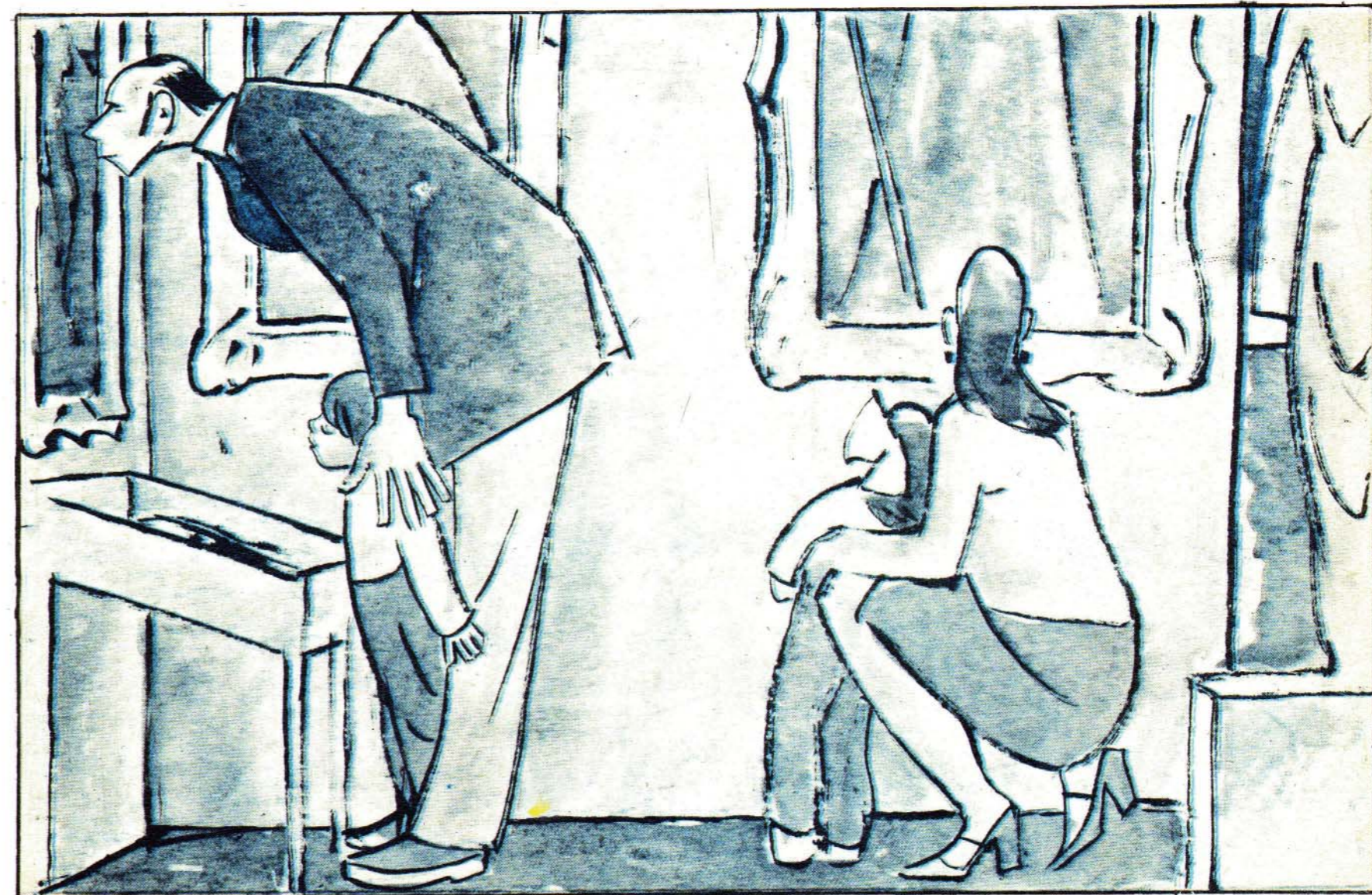
— Милая Фефела Петровна, я сегодня иду в театр, соорудите мне прическу как ни у кого. А я вам на выбор — «Москвича» или «Запорожца»...

Не будем сгущать краски: получали не только чужие, получали и свои. Например, личный шофер начальника ДОРУРСа В. А. Поворовой Чапрыгин. Дважды получал машины шофер управления дороги Халеев. А также парикмахер Полячева, руководитель оркестра Кузнецов, зав. столовой Санин, возчик пекарни Байдукиев... Они, может, и хорошие люди, но ведь на железной дороге играют ведущую роль совсем другие лица: машинисты, диспетчеры, составители поездов. И именно для них предназначались все эти машины.

Так в Саратове, вернувшись к натуральному обмену, по запискам начальника ДОРУРСа В. А. Поворовой и с благословения начальника дороги А. М. Гордеева разбазарили добрый десяток легковых автомашин.

Как говорится, ты мне, я тебе.

Саратовская область.

— Семнадцатый век, а как будто только из индопошва!

Рисунок Л. СОЙФЕРТИСА

БУМЕРАНГ

Юрий БОРИН, специальный корреспондент Крокодила

Капризная жизнь ставит перед нами разнообразные вопросы. Ну, например, такой:

— Как избавиться от критики снизу? Поколения администраторов выработали немало способов борьбы с критикой. Каноническими надо признать три.

Способ первый: «Тяжелый кулак». Критикуемый вызывает критикуемого к себе в кабинет и, грохнув кулаком по столу, рывкает:

— Тебе что, жизнь надоела? Башку оторву, понял!

Способ второй: «Пробка от шампан-

ского». Критикуемый пишет в вышестоящую инстанцию: «В целях экономии фонда зарплаты прошу сократить должность экономиста». Инстанция дает добро, и критикуемый вылетает, как пробка из бутылки шампанского.

Способ третий: «Кот и мышь». Критикуемый вызывает кадровика и говорит ему:

— Не нравится мне что-то этот Сидоров. Работает шалаш-валяй, опаздывает, задания не выполняет. Почему мы должны ему это прощать?

После чего организуется охота кота

за мышью. Малейшая оплошка — выговор. Три оплошки — и мышь в лапах у кота...

Но творческая мысль не дремлет, и вот уже рождается новый способ. Он рождается в Дагестане, в горном селе Мискинджи.

...У завхоза совхоза «Мискинджинский» Асвара Асварова возникли вопросы. Вопросы касались кипучей деятельности Сардара Сардарова на посту директора совхоза.

— Почему, — недоумевал Асваров, — за сравнительно недолгий срок своего

директорствования Сардаров увеличил двенадцать работников совхоза, из которых десять были тут же восстановлены судом?

— Почему, — удивлялся Асваров, — директор раздавал совхозные корма родственникам и друзьям, а потом отправлял тяжелые грузовики на поиски соломы в Муганскую степь, в результате чего совхозу пришлось уплатить две с половиной тысячи рублей штрафа за порожний пробег машин?

— Почему, — не мог понять Асваров, — зерно нового урожая директор приказал засыпать не в закрома, а в коровник, где фуражиром служит родной дядя директора Халик Халиков, ночным сторожем его, Халикова, жена, а завкормоцехом — их сын, школьник?

— Почему, — вопрошал Асваров, — совхоз под руководством Сардарова провалил план заготовки кормов, собрал низкий урожай зерновых, а из-за разбазаривания леса и шифера остались недостроенными центральный склад, клуб и водопровод?

Этими и некоторыми другими «поче-

му?» Асваров поделился с пилорамщиком Чэбан Чубановым. Да он и не делает из них тайны. Вопросы становятся достоянием гласности, они выходят за рамки совхоза, за пределы Ахтынского района, за границы Дагестанской АССР. Вопросы, оставшись без ответа, добираются до Москвы, и это ужасно.

Это ужасно, потому что секретарь Ахтынского райкома партии К. М. Канберов и председатель райисполкома Н. А. Агаев до крайности болеют за свой район и хотят видеть его стерильно незапятнанным и благополучным, а тут получается какая-то ерунда и глупость, и все из-за этого Асварова, который все пишет, и пишет, и задает свои дурацкие вопросы.

Шлет запросы Москва, интересуется Махачкала, и теперь приходится отвечать. А что, спрашивается, отвечать? Что Сардаров не злоупотребляет? Так ведь сами же недавно рекомендовали и назначали. Что все в письмах Асварова неправда? Так ведь могут приехать и проверить, и тогда, не дай бог,

появится фельетон, будет скандал, позор на весь район.

Но есть, есть умные люди в горах. И вот сочиняется прекрасный текст о том, что «изложенные в письмах отдельные сигналы подтвердились и по ним проводится глубокая ревизия финансово-хозяйственной деятельности совхоза «Мискинджинский». Результаты ревизии будут обсуждены в райкоме КПСС и приняты соответствующие меры».

Такой текст может успокоить кого угодно. «Отдельные сигналы», стало быть, кое-что, самая малость, и снимать Сардарова нет необходимости. «Глубокая ревизия» — это звучит солидно, и никто не станет проверять, что эта ревизия относится к делам давно прошедшим, к письму же Асварова и Чубанова отношения не имеет.

На время все успокаивается, но Асваров — вот бестия! — не желает прекращать писанину.

Вот тогда-то и изобретается этот самый «бумеранг».

Неожиданно дядя директора совхоза Халик Халиков (тот, который фуражи-

ром в новом коровнике) вспоминает, что в прошлом году Асваров развозил по домам газовые плиты с баллонами. Каждая плита стоила 127 рублей, а Халиков вроде бы дал 130 и не получил сдачи. Об этом же вспомнили еще четверо односельчан.

Позвольте, да ведь это грабеж среди бела дня! Оскорбленные в своих лучших чувствах, плетеро жителей селения Мискинджи бегут в милицию и подают заявление: Асваров продавал плиты по завышенной цене.

«Гм, — думает директор Сардаров, — получается все-таки жидковато».

И тут счастливая память подкидывает ему еще один убийственный факт. Однажды осенью Асварова послали за соломой в совхоз «Самурский». Но соломы он не привез, объяснил, что в том совхозе самим не хватает. Зато для собственной коровы солому достал. Ну скажите, разве это преступление?

Теперь пущенный Асваровым бумеранг вернулся к автору. Его уже можно считать. Он преступник, заслуживающий самого сурового наказания.

Но секретарь райкома Канбер Мирзалаевич Канберов не жаждет крови. Зачем такие крайности? Канбер Мирзалаевич вызывает Асварова в кабинет и в присутствии судьи и прокурора говорит ему мягко.

— Слушай, Асвар, ты же умный человек, зачем тебе вся эта шумиха? Ты хочешь, чтобы мы прекратили твое уголовное дело? Ну вот, я так и знал. Тогда садись и пиши: «Ахтынскому РК КПСС т. Канберову от жителя селения Мискинджи Асварова А. С.» Написал? Теперь пиши дальше: «Объяснение. Пишу настоящее объяснение о том, что отныне я никаких необоснованных жалоб и заявлений в вышестоящие органы не буду писать без соответствующего согласия районных органов. В чем я и подписываюсь. К сему Асваров. Дату не забудь: 3 ноября 1976 года».

Прошу встать, читатель. Новый способ борьбы с критикой родился. Я назвал бы его емким словом «бумеранг».

Дагестанская АССР.

СВОЙ МЕТОД В ПОДБОРЕ КАДРОВ

2877

Рисунок Г. ВАЛКА

крокодил помог

«С ДРУГОЙ СТОРОНЫ...»

О грубости работников комиссионного магазина № 33 в гор. Тихорецке, Краснодарского края, по отношению к гр-ке Ю. Куликовой, говорилось в одноименной заметке («Крокодил» № 31 за прошлый год).

Редакция получила ответы от заместителя председателя Тихорецкого горисполкома тов. Н. Смирнова и заместителя начальника Краснодарского краевого управления торговли тов. А. Чернявского.

Указанные факты подтвердились. Заметка обсуждена на совещании руководителей предприятий горторга и в коллективе магазина № 33. На заведующую этим магазином К. Чумакову наложено дисциплинарное взыскание. Директору Тихорецкого торгова тов. Н. Чмыху строго указано на недостаточную воспитательную работу с кадрами и слабый контроль за работой магазина.

«ВНЕ КРИТИКИ»

Долгое время в реку Караталы-Аят впадал грязный ручеек, который вытекал из Карталинского городского молочного завода. Этому была посвящена одноименная заметка, опубликованная в № 35 «Крокодила» за прошлый год.

Заместитель председателя Челябинского облисполкома Н. П. Лаврентьев сообщил, что Карталинский горисполком обсудил заметку с руководителями заинтересованных организаций. Работаны и утверждены мероприятия по ускорению ввода в эксплуатацию очистных сооружений гормолзавода.

Напорно-самотечный коллектор от мастерских до городских очистных сооружений протяженностью более 3 километров уже уложен. Строится насосная станция перекачки и вторая нитка самотечного коллектора от очистных сооружений до места сброса в реку Караталы-Аят длиной 3,5 километра.

Никита БОГОСЛОВСКИЙ

О МОРАЛИ,

Хочется рассказать вам истинную историю, происшедшую некоторое время тому назад. Один довольно известный в кругах столичной интеллигенции лектор, Самылин С. Б.¹, специалист по вопросам морали, семьи и брака, был приглашен на ряд выступлений по этим вопросам в город К., куда он и отправился в сопровождении одной своей знакомой, некоей Люси². Но так как у нас в гостиницах нет такого правила, чтобы прописывать в одном номере двух разнополых лиц, не состоящих в родственных отношениях, то Самылин С. Б., чтобы избежать могущих возникнуть недоразумений и ненужных вопросов гостиничной администрации, прихватил с собой в дорогу паспорт своей супруги, домохозяйки Аллы Митрофановны³, который все равно подолгу валялся без всякого применения в коробке палехской работы рядом с оплаченными счетами за квартиру и электроэнергию.

Устройство в гостинице произошло без всяких затруднений, поскольку у замученной клиентурой администрации нет такого обычая, чтобы долго и подозрительно сверять паспортную фотографию с физиономией обладателя документа.

Короче говоря, наш лектор по вопросам морали, семьи и брака удобно расположился со своей знакомой Люсей в полулюксе гостиницы «Майская». И сейчас же позвонил в Москву Алле Митрофановне, чтобы сообщить о своем благополучном прибытии, месте пребывания и, с трудом изменив хриловатый с утра голос на задумчивый и бархатный, уверить ее в своих супружеских чувствах в выражениях, почерпнутых из конспектов собственных лекций. После чего, наскоро позавтракав, бодро побежал в пригласившую его организацию, дабы выступить и получить план предстоящих выступлений, строго предупредив свою знакомую Люсю, чтобы она без него не откликнулась ни на какие могущие произойти звонки.

Радостно встреченный гостеприимными к-нами, Самылин С. Б. еще более взбодрился, когда получил довольно солидный аванс. По дороге обратно в гостиницу он, движимый чувством супружеского долга, заскочил на почту, чтобы отправить денежный перевод любимой жене, поскольку через три дня предстоял день ее рождения и перевод должен был слегка разогнать кручину, вызванную отсутствием супруга на этом семейном торжестве.

На следующий день Самылин С. Б. очертя голову занялся бешеной лекционной деятельностью, поскольку вследствие привлекательной тематики этих лекций у него было запланировано по шесть штук в день. А его знакомая Люся тем временем прогуливалась по изумительным магистралям и поразительным площадям, не оставляя своим вниманием также и торговые организации. А по вечерам наши знакомые наслаждались ароматными шашлыками и чутким, внимательным обслуживанием в популярном ресторане «Кавказский»...

...Почтовый перевод из К. пришел в Москву почему-то без всяких задержек, одновременно с поздравительной телеграммой от супруга, как раз утром, в день рождения Аллы Митрофановны, которая была прямо-таки в восторге и упоении от неожиданного сюрприза и редкой в наше время супружеской внимательности и заботливо-

сти. Однако, не найдя в палехской коробке необходимого для получения перевода паспорта и перерыв всю квартиру, она наткнулась на неприкрытую и принципиальность почтальонши, Натальи Борисовны Головановой⁴, несмотря ни на какие уговоры и соблазнительные посулы отказавшейся выдать деньги без паспорта и унесшей перевод обратно на почту впрямь до лучших времен.

Тут огорченная Алла Митрофановна принялась звонить в К., чтобы узнать у супруга, не знает ли он, часом, куда заделался этот злополучный документ. Однако телефон в номере не отвечал, поскольку Самылин С. Б., высунув язык, целый день мотался по бесчисленным лекциям, а его знакомая Люся, забегая время от времени в номер, чтобы помыть руки, к телефону не подходила согласно категорической инструкции...

Наконец, Аллу Митрофановну осенила нехитрая, но счастливая мысль — дозволившись до де-

Рассказ

СЕМЬЕ И БРАКЕ

журной по этажу, попросить передать постояльцу Самылину С. Б., чтобы он по возвращении срочно позвонил домой, в Москву. И вот состоялся следующий диалог:

— Это четвертый этаж? Скажите, номер 427, Самылин С. Б. дома?

— Нет его, еще с утра ушел. А жена дома.

— Простите, какая такая жена? Чья?

— Да его же, личная, они ведь вдвоем приехали. Только что ей ужин в номер понесли. Там, наверное, телефон не работает. Передать ему что-нибудь, когда вернется?

— Нет, нет, спасибо... я потом позвоню... это насчет лекций о морали...

Обуреваемая страстным желанием сделать ответный сюрприз своему доблестному супругу, Алла Митрофановна, не без труда достав билет в бесплацикартный вагон, в тот же вечер отбыла налегке в город К.

Московский поезд, как известно, приходит в К. в восемь часов утра с минутами, а лекции о морали, семье и браке начинаются обычно не ранее полудня. Поэтому приезжие москвичи, проживающие в номере 427 гостиницы «Майская», еще сладко и безмятежно спят. На этом мы, не имея никакого желания продолжать свою историю, безжалостно прерываем ее и предоставляем читателям возможность самим выбрать возможные варианты финала, исходя из их личного морального комплекса, темперамента, опыта и основ воспитания. Подскажем только для ориентировки, что вследствие неосмотрительного привлечения Аллой Митрофановной к этому делу ряда общественных организаций и частных лиц профессиональная репутация гр. Самылина С. Б. была сильно подорвана, не говоря уже о патерях материального характера.

⁴ И., Ф. и О. этого принципиального работника не изменены.

ПРИСПОСОБИЛИСЬ

Лусе РАУВОЛЬФ (ГДР)

— Ты погляди, какие хоромы себе из топляка отгрохал!

Ю. ЕРОФЕЕВ

Мартти ЛАРНИ (Финляндия)

Человека тоже надо защищать

Все говорят о защите внешней среды. Газеты, радио, телевидение изо дня в день толкуют об этой проблеме. Природа под угрозой. Воды, земля и воздух загрязняются. Ученые думают о спасении человечества, и, надо полагать, они в конце концов найдут какое-нибудь средство.

Но ведь мы знаем, что научные поиски — дело небystрое: Улита едет, когда-то будет. А что делать обыкновенным людям? Обыкновенный человек — простой, рядовой гражданин — кашляет, задыхается, болеет, но пожимает плечами и помалкивает. Он с детства запомнил, что ему даны два уха и только один рот именно для того, чтобы он больше слушал и меньше говорил.

Однако не все следуют этому правилу. И среди рядовых граждан встречаются такие, которые не молчат, но, напротив, при всех обстоятельствах говорят больше, чем слушают. Есть у меня один такой приятель — Ээро Валии, старый холостяк и неисправимый оптимист. Недавно я произнес при нем эти роковые слова «охрана окружающей среды», и тут же мой приятель, заменив диалог монологом, буквально на одном дыхании изложил свои взгляды:

— Человека надо защитить от подстерегающих его опасностей. Я не ученый и могу дать лишь практические советы. Основная моя идея, в общем-то, проста и ясна. Поскольку защита природы — дело долгое, нам нужно самим как-то приспособиваться к той среде, какая есть.

Например, летом на морских пляжах полчища отдыхающих льют на себя колоссальное количество лосьонов и кремов, предохраняющих кожу от солнечных ожогов. Теперь можно не тратить на кремы и получить порядочную экономию, если разумно использовать новые свойства среды. Вот мой СОВЕТ НОМЕР 1. Приди на пляж, прежде чем растянуться на песке, вы первым делом окунитесь в море — и тогда все ваше тело покроется ровным, достаточно плотным слоем нефтепродуктов, совершенно непроницаемым для ультрафиолетовых лучей. После этого вы можете нежиться на солнце сколько угодно, не опасаясь ожогов. Особенно хороши в этом отношении средиземноморские пляжи, так как, согласно подсчетам, танкеры выбрасывают в воды Средиземного моря ежегодно по 300 000 тонн нефти и мазута.

ВТОРОЙ МОЙ СОВЕТ касается руты. Бесчисленные промышленные предприятия засоряют водоемы отходами, содержащими ртуть. Как пишут газеты, рыба наших озер настолько пропиталась ртутью, что может служить сырьем для добычи этого ценного металла. Но ртуть ядовита, и поэтому люди боятся есть рыбу. Я придумал очень простой выход. Прежде чем пустить рыбу в пищу, я выдерживаю ее некоторое время в морозильнике, подвесив вниз головой. Зимой, во время морозов рыбу можно просто вывесить за окно, нанизав

на веревку или на что угодно — надо только, чтобы она непременно висела вниз головой. Пусть она повисит так хотя бы часов десять. Эту простую идею мне подсказал термометр. Ты же знаешь, как ведет себя ртуть в термометре: при морозе она опускается вниз. Таким образом вся ртуть собирается в рыбных головах, которые можно затем отрезать и выбросить, а вся рыба оказывается вполне съедобной. Головы тоже можно использовать: травить ими крыс или бездомных кошек, а лучше всего пустить их в промышленную переработку для извлечения руты.

Дело идет к тому, что химическая промышленность беспрепятственно вытравит с лица земли остатки полей, лугов, садов и виноградников, и сама займет освободившуюся территорию. Однако, если не будет виноградников, не будет и вина. Но эта беда невелика. Мой СОВЕТ НОМЕР 3: построить больше каруселей, чтобы всякий желающий мог и без вина познать все радости похмелья — от легкого шума в голове до полного обалдения. Я заметил, что полчаса катания на карусели действует как полбутылки крепкого вина. И даже на другой день бывает похмелье.

Теперь во многих странах не хватает пресной воды. Прошлым летом в городах Англии вследствие засухи стали все чаще отключать водопровод, экономя питьевую воду. Одна молодая англичанка обратилась в газету со слезной жалобой: «У меня близнецы. Мальчишкам сейчас четыре месяца, и они вдвоем выпивают за день два литрa молока. Естественно, что после этого у меня бывает много стирки. Что же мне делать теперь, когда воду нам выдают по капле и водопровод целыми днями отключен?» Я понимаю отчаяние этой молодой матери, но будь у нее больше находчивости, она бы так не растерялась. Я бы предложил (СОВЕТ НОМЕР 4) давать детям вместо молока сухой молочный порошок. Тогда пеленки и прочее детское белье можно будет не стирать, а только вытряхивать или чистить одежной щеткой.

Хуже обстоит дело с чистым воздухом. В городах сейчас трудно дышать, особенно в часы пик, когда полчища автомобилей на всех перекрестках изрыгают бензиновый перегар. Поэтому мой тебе совет (СОВЕТ НОМЕР 5) поскорее запастись противогазом и с ним уже не расставаться, по крайней мере на улице без маски не выходить. А дома ни в коем случае не открывать форточек, чтобы не выпустить свежий воздух. А то ведь выпустишь — не поймашь...

Он долго еще не отпускал меня, этот смешной чудака, и все перечислял свои советы. Их у него было много, он говорил, что подумывает издать целую книжку. А я слушал его и не знал, что ему ответить. Удивительное дело этот оптимизм! Меня он просто обезоруживает.

Перевел с финского Владимир БОГАЧЕВ.

Геннадий ЛУТКОВ

Зайцы на аэродроме

На летном поле зайцам благодать!
И пусть взлетают с ревом самолеты,
На громовень пушистым напевать,
У них свои понятия и заботы.

Сюда свели их сотни разных троп,
Стекаются с округи все охотнее.
Здесь не достанет законьера дробь
И дробь вполне законного охотника.

Живут себе и в ус не дуют, пройды,
В апреле, в мае или в январе...
А ларчик открывается так просто:
«На поле не входить. Штраф 30 р».

г. Воронеж.

Николай ЕЛИН, Владимир КАШАЕВ

ЧЕРНЫЙ ТЮЛЬПАН

Сад был небольшой, но яркий, словно речь прокурора, и так же очищал душу. При виде этого сада всем хотелось стать лучше, чем они были на самом деле, не обижать близких и не бросать окурки на тротуар. Прекрасные тюльпаны всех существующих и не существующих в природе оттенков подступали к самой оградке, приветливо улыбаясь с грядки и клумбы.

Все любовались этим садом и восхищались трудолюбием его владельца. И только сам садовник был недоволен. Он мечтал вывести тюльпан, черный, как осенняя ночь, как сажа, как выходной костюм его любимой жены. Но тюльпаны вырастали белые, с темными прожилками, как его волосы, или темно-фиолетовые, как туркменский ковер, в очереди за которым каждую субботу ходила отмечаться в магазин его жена. Были красные, были и желтые в крапинку, и только черных не было. Ни одного!

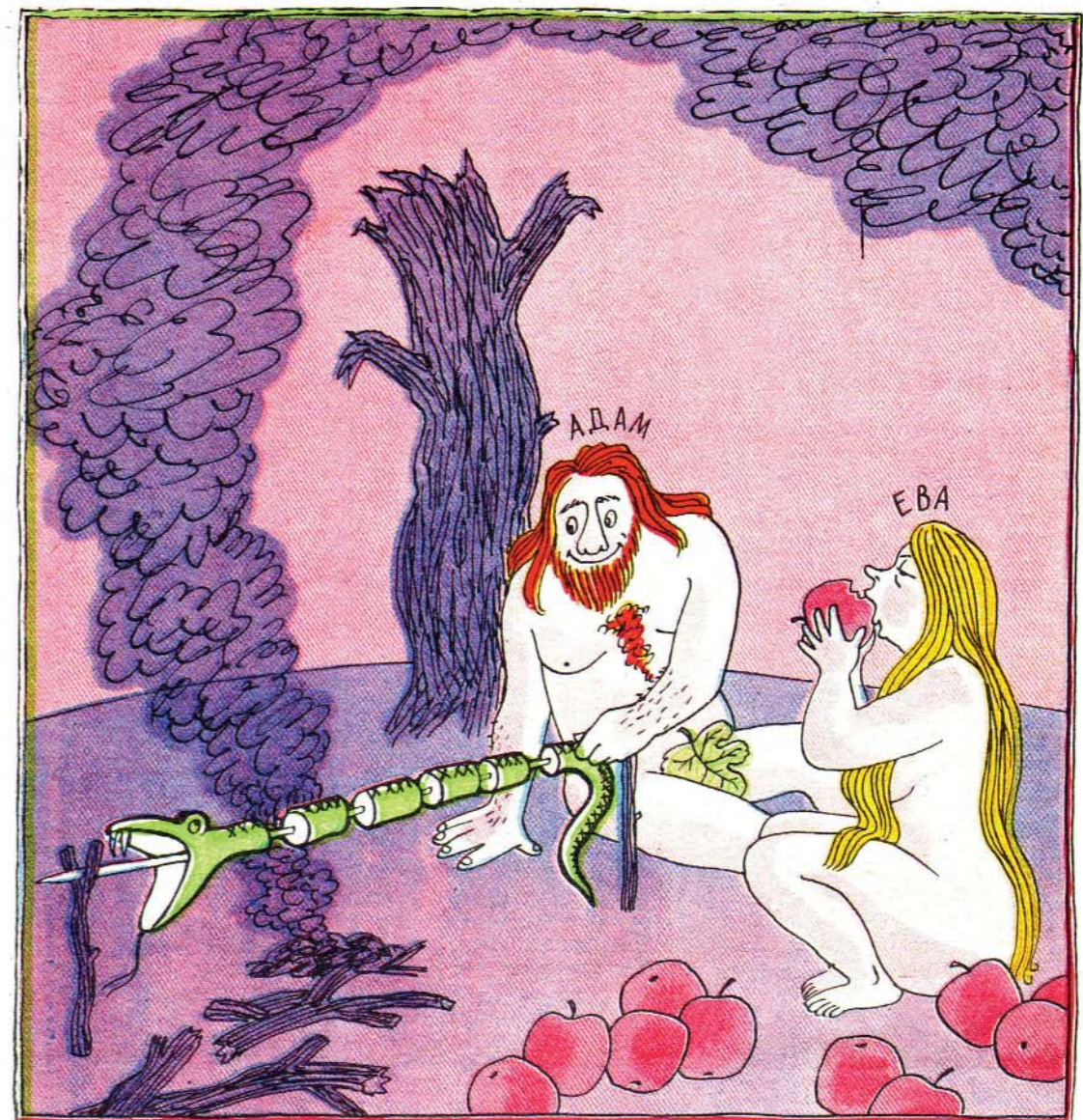
Садовник дневал и ночевал на грядках, и даже за забор ему некогда было выглянуть, потому что в мыслях у него был только черный тюльпан, и ничто другое его не интересовало. Он ничего не заметил, даже когда рядом с его садом выросла новая заводская труба, длинная и мрачная, как панихида. Вскоре она уже дымила беспрепятственно, как огромная сигарета в зубах фанатичного поклонника никотина. Но сейчас уже нет, видимо, на свете таких людей, которые не знали бы, что капля никотина убивает лошадь. Поэтому через месяц забеспокоились даже те, у кого было лошадиное здоровье, и принялись хлопотать об установке очистных сооружений. Пришли жители и к садовнику.

— Пойдем с нами к директору завода, — попросили они его. — Ты уважаемый в городе человек, тебя слушают... Но садовник отказался. Ему было некогда: он выращивал черный тюльпан.

...И наконец настал день, когда садовник, подойдя утром к клумбе, увидел на ней черный тюльпан. Совершенно черный, без единого пятнышка.

— Я сделал это! — прошептал садовник и улыбнулся. — Я и солнце!
Он поднял глаза вверх, но солнца не увидел, потому что прямо над его головой висела тяжелая туча дыма и копоти. Тогда он опустил глаза и вдруг заметил еще один черный тюльпан, и еще... Все до единого тюльпаны в саду были черные. Черные, как осенняя ночь. Как сажа. Как выходящий костюм его любимой жены...

С тех пор прошло несколько лет. Старый садовник умер. Перед смертью он завещал своему единственному сыну продолжить дело, которому садовник посвятил остаток своей жизни, — вывести белый тюльпан.

Е. ГУРОВ

ПЕРВЫЕ БРАКОНЬЕРЫ

Ганс-Георг ХЕРДЕ (ГДР)

Издержки романтики

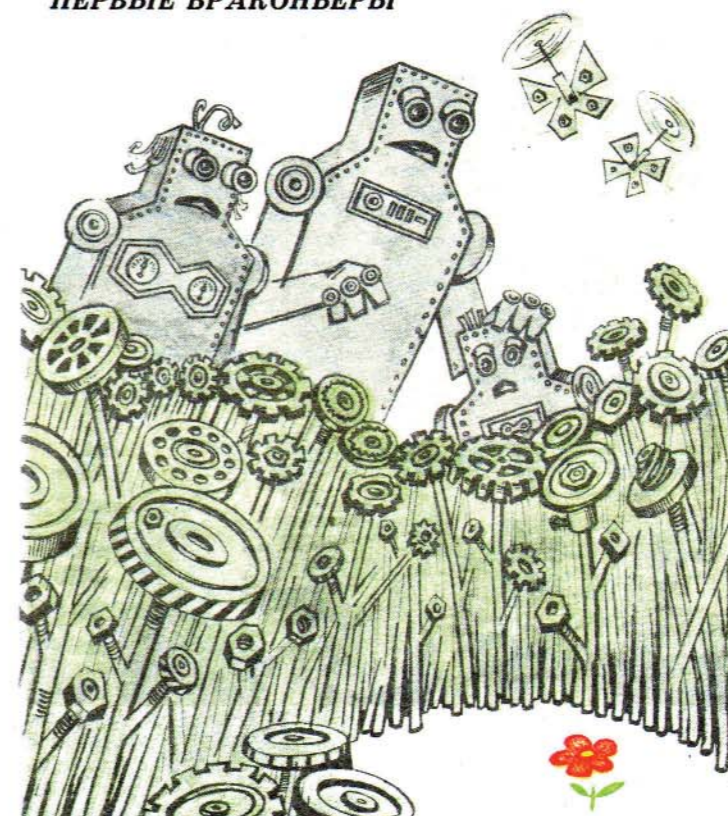
Поедем за город, друзья,
И время проведем отлично,
Побродим в золоте жнивья,
Услышим трели соловья...
Как хорошо! Как романтично!

Приехали... Из-за куста
Маячит ружье неприлично,
Торчат железа два листа,
Скопился мусор у моста...
Гм, хорошо. Хм, романтично.

Матрац с пружинами в боку
Подпер сосну неэстетично,
Качалку бросили в реку,
Висят лохмотья на суку...
Ох... хорошо. Эх... романтично.

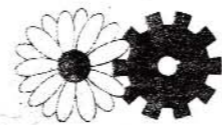
Сижку по воскресеньям я
В своей квартире, как обычно,
Не еду за город, друзья,
Скажу вам, правды не тая:
Там чересчур уж романтично!

Перевел Ник. ЭНТЕЛИС.

— Смотри, дорогая, какой странный цветок!

П. ГЕЙВАНДОВ (г. Душанбе)

Цветок и шестеренка

Крокодилская международная газета. Выходит довольно регулярно.

Зарубежный фельетон

Ганс ЗАЙФЕРТ (ГДР)

РАЗДВОЕНИЕ ПОЛИЦЕЙСКОЙ ЛИЧНОСТИ

Мистер Эдвард Дэвис, шеф полиции города Лос-Анджелеса, — противоречивая натура. Его полицейская душа раскалывается на две половинки. Одна половинка переживает за убиенных и ограбленных граждан, другая... Но расскажем все по порядку.

Лос-Анджелес принадлежит к числу тех больших городов Америки, где грабежи и убийства стали такими же будничными явлениями, как жевание резинки и откупоривание кока-колы. В год здесь регистрируется ни много ни мало — 600 убийств.

После мучительных размышлений шеф полиции придумал все-таки, как уберечь граждан Лос-Анджелеса от нападений гангстеризма. Он издал инструкцию. В ней содержится гениальные — не побоимся этого слова — пункты, например:

«Женщине не следует выходить из автобуса на нужной ей остановке, если на ближайшем углу стоит группа подростков. Ей следует проехать до следующей остановки и попытаться добраться домой в обход».

«Прежде чем войти в банк, следует удостовериться, что банку в данный момент не грозит ограбление». И т. д. и т. п.

К удивлению и огорчению Эдварда Дэвиса, жители Лос-Анджелеса не только не оценили его новаторскую идею, а еще стали возмущаться: мол, неужели и вправду нет более действенных мер против гангстеров? Не пора ли, к примеру, ввести строгий государственный контроль на продажу оружия?

Но тут уж взбунтовалась другая половина души полицейского босса.

— Нет, я категорически против введения каких-либо ограничений на частную торговлю оружием! — заявил Эдвард Дэвис под бурные аплодисменты на конгрессе в Сан-Диего, где он восседал в президиуме в качестве почетного гостя.

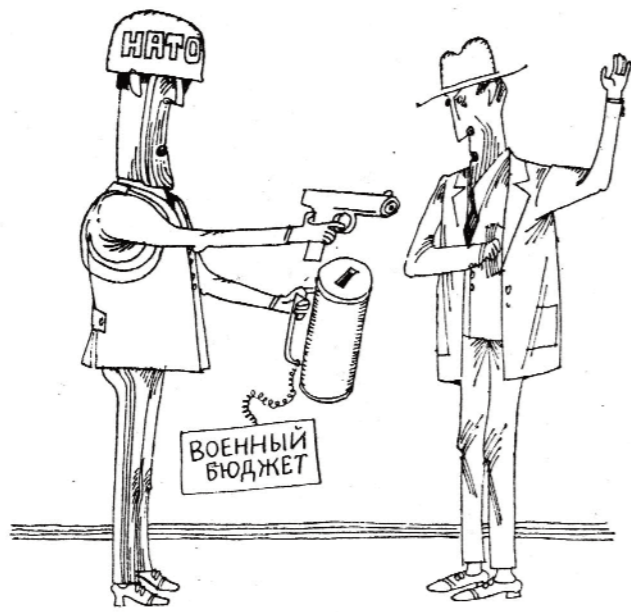
Для справки — это был ежегодный конгресс американских фабрикантов оружия.

Бедный мистер Дэвис! И как он только живет с такой глубокой душевной расщелиной.

Отцы и дети

Крутая мера

Как сообщает «Интернэшнл геральд трибун», бургомистр одного небольшого городка в Баварии, обеспокоенный стремительным падением рождаемости, известил население, что впредь будет регистрировать только те супружеские пары, которые письменно обязуются в течение ближайших двух лет произвести на свет по крайней мере одного ребенка.

— Раскошелись, тебе угрожает советская опасность!

(«Стыршел», Болгария).

Элмир де Хори

Панихида

На испанском острове Айбиза скончался в возрасте 65 лет не в меру талантливый художник-копист Элмир де Хори. От других копистов он отличался тем, что мастерски воспроизводил не только оригинал, но и подпись автора. Впервые он вывел недоразумевшей рукой подпись «Пикассо» на копии в 1946 году. Эта маленькая добавка принесла ему немалый доход. В течение двадцати лет он продублировал еще множество картин Модильяни, Матисса и других мастеров, не забывая размещать расписанные за успешных мэтров. Серия блистательных фальшивок принесла ему миллионы долларов, но в 1967 году какой-то не в меру дотошный искусствовед разоблачил де Хори.

Теперь уже другие стали зарабатывать деньги на разоблаченном кописте. Приятель де Хори — Клиффорд Ирвинг осветил его творческий путь в книге «Подделка!». Режиссер Орсон Уэллес увековечил его в фильме. Но самому де Хори уже некогда было вкушать скандальную славу: ему надо было скрываться от потерпевших. Особенно пузырился один скотовод из Техаса, которому де Хори сбыв гряду подделок за полтора миллиона долларов. Через несколько лет, узнав, что его обманули, скотовод рассердился, как бик, и добился у испанского правительства выдачи де Хори французскому правосудию.

Хори решил, что это уж слишком, и, приняв сверхдокументов, уснул вечным сном. Умер он по-честному, без подделки.

АВТОМАТ НЕ РАБОТАЕТ

Сорокатрехлетний американец Хью Макнетт сызмальства усвоил, что в результате опускания монетки в щель автомата из последнего обязательно должно выскочить что-нибудь приятное — шоколадка, бутылочка кока-колы или пачка сигарет.

И вдруг Хью Макнетт узнал, что и господу богу не чужда такая автоматика.

Сунешь монетку в церковную кассу — выскочит тебе благодать. Пастор Мануэль объяснил Макнетту, что каждый, кто жертвует церкви десять процентов своего состояния, дожидается вознаграждения свыше.

Мистер Макнетт внес 800 долларов и стал ждать. Прошло несколько лет, но блаженный автомат не заработал. Из облаков не снизошло никаких признаков милости господней.

— Деньги обратно! — прорывал мистер Хью Макнетт и подал в суд на бога.

По сообщению газеты «Вашингтон стар», Макнетт выиграл процесс. Церковь вернула ему 800 долларов.

Один в очереди

Жительница Нью-Йорка Лин Левитц ежедневно берет своего приятеля Ричарда Барраклу под руку и ведет в центр города. Там Лин ставит Ричарда на возвышение и раздает прохаживая листовки, говоря: «Это Ричард Барраклу. Он уже несколько месяцев без работы. На листовке вы найдете подробные сведения о его образовании и знаниях. Это исключительный человек и работник. Поговорите с ним и убедитесь сами».

Лин и ее приятель не

могут пожаловаться на невнимание — у живого объявления то и дело останавливаются люди, берут листовки, читают, болтают с Ричардом о разных тяготах сегодняшней жизни и идут дальше. А работы нет и нет.

В этом смысле очередь в лице одного бедного Ричарда (он голова очереди, он же и хвост ее) ничем не отличается от километровых шеренги безработных к окошечку биржи труда.

Химия и жизнь

ПРОГРЕССОМ В ФИЗИОНОМИЮ

В одной из полицейских казарм земли Шлезвиг-Гольштейн (ФРГ) лихоходно готовились к разгрому очередной демонстрации.

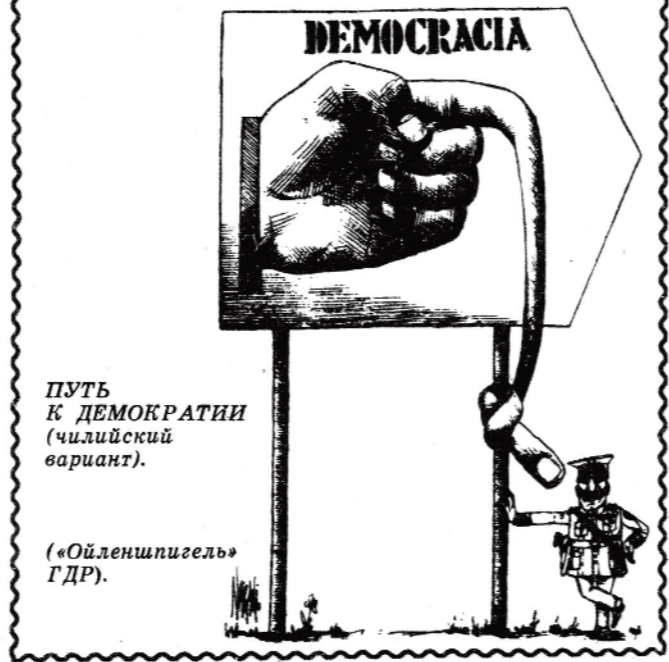
— Ну, сегодня поработаем дубинками на славу! — воскликнул молодой верзил в новеньком полицейском мундире.

— Деревня! И чему вас только учили в полицейской школе! — презрительно бросил ему бравый вахмистр. — Пора бы усвоить, что ты служишь в полиции современного индустриального государства с высоким уровнем научного и технического развития.

Вот, возьми! — Старый служака протянул новичку небольшой баллончик, похожий на пульверизатор. — Раньше как было! Подбегашь к демонстранту и бьешь его дубинкой по голове. За день так намаешься, кружку пива рука поднять не может. А теперь? Легким движением пальца нажимаешь кнопку, и смутьян получает в физиономию порцию спецгаза. Успех буквально сногшибательный. И главное, все чинно-благородно: у них никаких внешних травм, а у нас руки не болят... Есть, правда, отдельные хлопоты-интеллигентки, которые скажут, что, мол, большая порция газа может не только серьезно повредить глаза и легкие, но и вообще убить человека...

— Ну и что, — хихикнул новичок, — пусть не демонстрируют!

— Правильно мыслишь, пареня! — хлопнул его по плечу старый служака. — Вперед, на разгон смутьянов! Направим достижения химии в лицо демонстрирующим массам!

(«Ойленшпигель» ГДР).

Розелия вербует в Европе наемников в свою армию.

В ЕВРОПЕЙСКОМ АЭРОПОРТУ

— Пассажиров, следующих рейсом на Солсбери, просят пройти на посадку!

Рисунок Бор. ЕФИМОВА.

ЖИЗНЬ И СМЕРТЬ ГОВАРДА ХЬЮЗА

Он был жалким безумцем. Почти двадцать последних лет своей жизни он прятался от людей и микробов в тщательно занавешенных номерах роскошных отелей. О нем, наверное, и не стоило бы писать ни при его жизни, ни после смерти — в конце концов, мало ли в мире людей с больной психикой, — но Говард Хьюз был одним из самых богатых людей на земном шаре.

Высохший наркоман (при росте в сто девяносто сантиметров он весил последние годы около сорока пяти килограммов и вкалывал себе наркотики каждые несколько часов), он диктовал свою волю десяткам тысяч людей, работавшим на его предприятиях, воруя делами штата Невада, где владел землей, казино и отелями. Границы его финансовой империи проходили через министерские кабинеты в Вашингтоне. Его планы и проекты почтительно обсуждались в Лэнгли, штат Вирджиния, где находится штаб-квартира Центрального разведывательного управления США.

Он был безумцем, но не спешил растаться с тем, что имел. Даже собственную мочу он годами собирал в специальные закупоренные банки. Даже ногти он отказывался стричь, и иногда они достигали длины трех дюймов, то есть семи с половиной сантиметров.

Он был жалок и страшен, но никто не смеялся над ним, потому что над человеком, у которого два с лишним миллиарда долларов, там не смеются.

Можно было, конечно, пожать плечами, услышав о человеке, который годами боялся выглянуть в окно, не то что выйти на улицу, но при мысли о его доходах, составлявших полмиллиона долларов в день, люди застывали в почтительном транс. Полмиллиона не могут быть смешными. И невольно все производили несложные подсчеты. Полмиллиона в день — это больше двадцати тысяч долларов в час. Хотелось встать. Ведь это больше, чем квалифицированные люди зарабатывают за годы...

Нет, миллиарды не могут быть жалкими и смешными. Оригинальными — да, эксцентричными — пожалуй, — необычными — сколько угодно, но только не смешными и жалкими. Вождедленное не смешит.

Не успел семидесятилетний Говард Хьюз испустить дух от уремии во время перелета на санитарном самолете из Акапулько, Мексика, в Хьюстон, Техас, как одно за другим начали появляться таинственные и противоречивые заявления, никем и никогда не зарегистрированные. Их уже десятки, этих заявлений, и две с лишним сотни самых высокооплачиваемых в мире адвокатов, почти две адвокатские роты, начали великую войну за наследство. По оценкам специалистов, серия процессов, призванных утрясти вопросы наследства, продлится как минимум до конца века.

Один из адвокатов, некий Тейлор Мур из города Хьюстон, решил не искушать судьбу. Пока суд да дело, он начал выпускать ежемесячный журнал на двенадцати страницах, в котором заинтересованные лица могут прочесть все подробности боевых действий на всех фронтах битвы за миллиарды безумца. Цена одного номера — двести долларов. Другой юрист выпустил все появившиеся заявления в виде книги. Всего пять долларов, а какое чтение!

Десяти лет о жизни Говарда Хьюза ходили легенды. Никто его не видел, никто с точностью не мог сказать, где он был и был ли вообще. И только теперь двое из его помощников, Мелвин Стюарт и Гордон Маргулис, написали вместе с журналистом Феланом книгу «Говард Хьюз: спрятанные годы».

Уже первое знакомство с будущим боссом, которое произошло пятнадцать лет назад, потрясло Мелвина Стюарта. Стюарт, который был в ту пору парикмахером, согласился постричь Говарда Хьюза. Точнее, даже не просто согласился, а обрадовался: кому не лестно посмотреть на человека, который стоил миллиарды. Единственное, что его несколько смущило, — таинственность.

Ровно в назначенный час он должен был ждать в холле гостиницы Беверли Хиллз. Он и ждал, недоумевая, что бы все это могло значить. К нему подошел человек и произнес: пароль. Парикмахер последовал за ним. Они прошли к спрятанному в саду бунгалу. Человек постучал в дверь условным стуком: один стук, после паузы четыре быстрых стука, еще пауза и еще два стука. Теперь о коде могут знать все, до Хьюза уже не достучишься...

В бунгало парикмахера предупредили: он должен надеть хирургические резиновые перчатки, при себе нельзя иметь никаких посторонних предметов, от карандаша до зажигалки. Ни в коем случае не разговаривать с клиентом, объясняться только знаками. И главное — никто и никогда не должен узнать, кого он стриг.

Затаив дыхание, парикмахер направился к заветной двери. Сейчас он увидит безумную роскошь, познакомится с самым богатым и счастливым человеком. «Входите», — подтолкнули его, и он вошел в святая святых.

В комнатке с плотно зашторенными окнами сидел на мягкой кровати худой голый человек с всклокоченной бородой, спавшей на костлявую грудь. Парикмахер хотел было поставить чемоданчик на стул, но бородатый вдруг пронзительно закричал:

— Нет, нет, ни в коем случае!

Миллиардер повернулся к помощнику и уже спокойнее добавил: — Изолируйте стул от чемоданчика.

Когда помощник судорожно накрыл стул бумажной салфеткой, Хьюз сказал парикмахеру:

— Самое главное, чтобы при стрижке волосы не попали в мой организм...

Через два дня Стюарт получил чек на тысячу долларов.

Безумный миллиардер предпочитал сидеть на верхних этажах отелей в Лас-Вегасе, Лондоне, Ванкувере, на Багамских островах, в Никарагуа... Везде и всюду распорядок был один и тот же: снимали весь верхний этаж, лифт переделывали так, чтобы туда могли попасть только те, у кого был особый ключ, на лестнице дежно и ночью дежурили вооруженные стражники. Сам миллиардер никогда не выходил из своей комнаты, в которой никогда не открывалось окно и которую никто и никогда не имел права убирать.

Голый (он испытывал непреодолимое отвращение к пуговицам, молниям, застежкам и крючкам), он сидел в шезлонге и смотрел старые фильмы. Один из них, «Ледовая станция «Зебра», он смотрел сто пятьдесят раз. Время от времени он останавливал проектор чтобы сделать себе укол в предплечье или ягодицу. Он всегда держал при себе шприц и наркотики.

В семидесятом году он вдруг надумал срочно уехать из Лас-Вегаса. Помощники вынесли его на носилках по пожарной лестнице и погрузили в пикап. На аэродроме уже ждал самолет. Пилотам было приказано отойти на сто шагов от самолета и отвернуться. Когда миллиардера внесли на борт, им разрешили занять свои места, но смотреть в салон им было запрещено...

Путешествия и гостиницы обходился отшельнику в кругленькую сумму — сто пятьдесят миллионов долларов в год. Но Хьюз не волновался. Деньги росли, как плесень, они размножались, как бактерии. Он, голый, скелетообразный наркоман, прятаясь от людей и заразы, строго говоря, и не нужен был для своих миллиардов. Они жили своей жизнью, не боясь ни людей, ни микробов.

Хьюзу нужно было лечить, а он командовал судьбами людей, забившись в очередную берлогу. Он владел миллиардами, а миллиарды владели им. И они не отпускают его даже после смерти...

3. ЮРЬЕВ

Рисунок из журнала «Тайм» (США)

Палатку от магазина номер два проверили общественные контролеры, и продавщицу вызвали в райпищеторг. Под вечер в кабинет начальника отдела кадров влетела не по годам молодая женщина в умопомрачительной шляпке на три этажа и в туфлях на шикарной платформе. В руках у нее был элегантный саквояж.

— Вы и есть Марченко Мария Александровна? — сухо спросил кадровик.

— Я самая, — подтвердила женщина, став саквояж на пол. — Меня ждут в области. Не опоздать бы на автобус. Мы не очень задержимся?

Кадровик оставил вопрос без ответа. Он извлек из ящика стола акт ревизи, откашлялся в кулак:

— Вот, полюбитесь, селедка второй сорт идет у вас за первый...

Продавщица шумно вздохнула:

— Ну, ошиблась, с кем не бывает. Просто брала товар не из той бочки. И лишку-то всего получено тринадцать рублей...

Поездка была очень приятной. И встретили как следует, и угощали на славу. Только вот эти контролеры проклятые настроение все испортили...

— Сын даже хотел поговорить с Аверкием Еремеевичем. Да я отговорила.

— И правильно сделали, — сказал директор. — Сами разберемся. У вас это первое ЧП? Учтите на будущее. А сейчас идите и работайте спокойно.

Но работать спокойно было уже нельзя. О том, что продавщица Марченко породнилась с большим областным начальником, к вечеру стало известно всему магазину и большинству покупателей. В палатку начали сбегаться знакомые со всех сторон:

— Как известа-то? Хороша ли собою?

— Да, хороша. Высокая, румяная, стройная. Встретили меня на автобусной остановке. Ну, расцеловались, подошли к голубой «Волге», которую подарил молодому Аверкий Еремеевич ко дню предстоящего бракосочетания.

такой директор магазина Силантьев. А тебе, Мария Александровна, хватит, пожалуй, мерзнуть в твоей фанерной будке. Пора и на повышение.

Мария Александровна приняла фруктовую секцию. На прилавках магазина сразу же появились горы яблок и груш. Директор не мог нарадоваться Марией Александровной. Радость его прошла в тот самый момент, когда в магазин пожаловали народные контролеры. Они и установили, что заведующая секцией вошла в сговор со спекулянтами, скупавшими за бесценок фрукты у садоводов-любителей. Фрукты продавались через магазин и палатки, а выручка расходилась по частным карманам...

Заведующую секцией вызвали в райпищеторг. Мария Александровна явилась под вечер и прошла прямо к директору торго. В руках она держала все тот же саквояж.

— Вы знаете, почему мы вас вызвали? — спросил директор.

— Догадываюсь. Вешали, вешали эти контролеры товар, и десять килограммов яблок оказались у них лишку.

— Не десять, а двести десять, — вздохнул директор. — А это не так уж мало.

— Что ж, давайте разбираться! — вспыхнула Марченко. — Только я долж-

— Тут и думать нечего, — перебил ее директор. — Обожди приглашать свата. Мы тут решим, чем тебе помочь.

В дом Марии Александровны явились рабочие. За счет райпищетога (графа: «естественная убыль при хранении продуктов») они сменили три венца, перестелили пол, покрасили ворота.

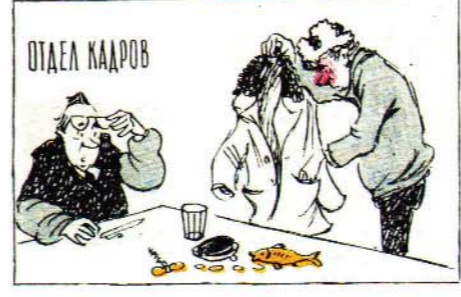
...Очевидно, наши читатели уже догадываются, каков будет финал. Когда перед домом забросали бульжником большую колдобину и засыпали дорожку шелковистым речным песком, в Ивановку из области пожаловал гость. Только это был не Аверкий Еремеевич, а соседский парнишка Вася Герасимов. Услышав о том, что Мария Александровна породнилась с Аверкием Еремеевичем, он схватился за живот.

— Вы что, спятили? — давая от смеха, воскликнул Василий. — Да мы с Пашкой Марченко в одной автобазе слесарим и в одном общежитии живем...

Марию Александровну срочно вызвали в торг. Она пришла все с тем же дорожным саквояжем, торопливо взглянула на часы:

— Надолго ли у нас разговор? Я как раз в область собралась, хочу доложить Аверкию Еремеевичу: все у нас готово, можно приезжать...

— А где останавливаться думаешь? — грубо спросил ее директор. — На квар-

— Ума не приложу, куда я мог запихнуть трудовую книжку!
Рисунок Д. АГАЕВА

Мое прочтение

Михаил РАСКАТОВ

Встреча в темноте

Я верю в сны. А ты? В загадки их? И в толки? Вдруг выросли цветы На очень сером волке.
С. ОСТРОВОЙ.

Приснилась мне змея, Добрая змеюга, И сразу понял я, Что ночью встретил друга.
Второй подобной нет — О милая Одетта! — В пятнистый креп-жоржет Она была одета.

Я тоже не был наг. Присели мы у ели И задумав так Друг с другом пошпицели.

Я ей читал стихи, И оставались, верьте, Глаза ее сухи, Хоть и рыдало сердце.
Читал всю ночь без сна — Шедевров много было... И вдруг меня она В награду укусила.

Я белый стал как мел, Я вскрикнул ночью темной... ...А что я на ночь съел, Никак сейчас не вспомню.

Илья ШАТУНОВСКИЙ

КВАРТИРА

В АЗБУКУ

УРОВНИ

— Не тринадцать, а тридцать восемь, — уточнил кадровик.

— На автобус я опоздаю! — Продавщица нервно поддала ногою свой саквояж. — Мне-то что? А вот Аверкий Еремеевич наверняка будет недоволен.

— Аверкий Еремеевич? — переспросил кадровик.

— Да, он самый. Ну, тот, который... — Продавщица назвала фамилию. — Сын мой, Павлик, помощником у него служит по важным делам: материальное обеспечение и все такое прочее. Разрешите, я от вас ему позвоню, пусть доложит Аверкию Еремеевичу. Занята, мол, сегодня матушка, придет прямо на свадьбу.

— На свадьбу? — насторожился Се-славин. На всякий случай он убрал акт ревизи в стол.

— Пока еще не на свадьбу. Папа Елены Аверкиевны хочет познакомиться с матерью своего зятя. Со мною, стало быть.

Кадровик растерянно взглянул на часы.

— Да, времени у вас в обрез. Не перенести ли нам встречу на понедельник? Дело терпит. Пойду посоветуюсь с директором торго. Если он не возражает...

Директор торго не возражал. Он даже заглянул в кабинет кадровика, поздоровался с Марченко, спросил:

— Не ваш ли сынок работал на автобазе? Он? Ну, тогда передавайте привет. Скажите от Архангова. Я тогда складом заведовал. Может, вспомнит...

Представьте, в суете предсвадебных забот помощник Аверкия Еремеевича вспомнил-таки бывшего складского работника, а ныне директора торго.

И даже передал с матушкой подарок. Это вам в знак уважения! — Мария Александровна достала зажигалку-пистолет.

Архангов душевно поблагодарил за презент, поинтересовался, приятной ли была поездка.

Подъехали к новому дому, поднялись лифтом на шестой этаж. Вошли в дверь. Ну, ничего подобного никогда не видывала: сказка — квартира в двух уровнях...

— Как понимать эти уровни?

— Две комнаты на шестом этаже, две на пятом. Две кухни, две веранды, две ванны, четыре балкона. Во дворе — кладовка. «Здесь будем жить с Павлушей, когда распишемся», — сказала Елена Аверкиевна.

У некоторых слушательниц тут же оказывались всякие дела и просьбы. Но Марченко их слушать не стала.

— Какой на работе разговор? Приходите домой, посидим, потолкуем.

Первой к ней постучалась Анастасия Петровна из штучного отдела:

— Вот я тебе скатерть принесла. Может быть, Аверкий Еремеевич распорядится, чтобы моего Николая, который по пьянке подрался у гастронома с водопроводчиком, отпустили домой.

Мария Александровна быстро убрала скатерть в шкаф.

— Хорошо, замолвлю слово. Только скоро не обещаю. Надо найти повод завести об этом разговор.

Бедолагу Николая, побившего водопроводчика, вскоре осудили на три года, но это обстоятельство не пошатнуло авторитет свадьбы областного работника. Следом за Анастасией Петровной домой к Марченко явились почтальон Морковникова, медсестра Журавлева, штукатур Морозкина.

Решил сделать подарок Аверкию Еремеевичу и директор магазина. На дом к Марченко он не пошел, а пригласил ее к себе в кабинет и вручил письменный прибор.

— Литые из бронзы, старинная работа, — сказал директор. — Наверняка ему придется по вкусу.

— А о чем Аверкия Еремеевича просить? — привычно спросила Марченко.

— Да пока ни о чем. Пусть на всякий случай знает, что в Ивановке есть

на от вас позвонить Павлику. Пусть Аверкий Еремеевич либо переносит свадьбу, либо проводит ее без меня.

— А свадьба завтра? — тревожно спросил директор.

— Да, завтра. Утром расписываются, а вечером обед на треста персон.

— Да, нескладно получается, — молвил директор. — Не смею задерживать. Когда же вас ждать?

— Наверное, через неделю.

Мария Александровна вернулась в Ивановку через три дня.

— Что так быстро? — осведомился директор торго.

— Да все эти яблоки, будь они не ладны, покоя не дают. Я даже рассказала обо всем Аверкию Еремеевичу, а он говорит: «Передай там своему начальству, чтоб сгоряча не наломали дров. Если надо, приеду, разберусь сам». А подарочки вам. От него письменный прибор из бронзы старинной работы, а от Елены Аверкиевны скатерть, которую вышивала она сама.

— Скоро ли ждать нам гостей? — спросил директор, разглядывая подарки.

— Если пригласим, то соберется скоро. Все говорил: «Очень хочу, сватьяшка, приехать, поглядеть на твою жизнь-быть». * * *

Чтобы не ставить в неловкое положение людей, чьими именами спекулировала авантюристка, автор изменил их, как и название местности, где происходили описываемые события.

Мария Александровна посмотрела на директора, выждала паузу, вздохнула:

— Только что ему глядеть? Домик мой давно уже требует ремонта. Придет Аверкий Еремеевич, осерчает. Не ровен час, попадет еще от него кому из начальства. Вот я и думаю...

нарочно НЕ придумаешь

«С ногами не входить». (Объявление перед служебным входом в магазин). Прислала А. Алексеева, г. Ахтубинск.

(Ценник). Прислал А. Калашников, г. Осинники.

«Водители! Не выезжайте на железнодорожный переезд, не убедившись в приближении поезда».

(Объявление). Прислал П. Михайлов, г. Тольятти.

«Закрывать дверь! Это ваша совесть!»

(Объявление перед входом в магазин). Прислал А. Горбачев, г. Унеча.

Фото В. Воронкова, село Асметовка, Саратовской области.

«Назначить бригадиром алко-голиков, работающих на спирт-заводе, алкоголика Ч.»

(Из распоряжения руководителя лечебно-трудового профилактория). Прислал Н. Тетериков, Курская область.

«К сведению граждан! Трест «Грузторсырье» доводит до сведения, что прием макулатуры в обмен на художественную литературу в приемных пунктах по улицам Барнова, 2, и Авлабарская, 25, временно прекращен из-за отсутствия 20-килограммовых талонов».

(Объявление в газете «Вечерний Тбилиси»).

«Комиссия предлагает деревянный гараж переставить в другое место со всех точек зрения».

(Из акта). Прислал А. Сапожников, г. Болотное.

«Роддом на 130 коек в кар-касно-панельных конструкциях. Главный корпус

Типовой проект разработан в соответствии с действующими нормами и правилами и предусматривает мероприятия, обеспечивающие взрывоопасность и пожароопасность при эксплуатации здания».

(Из технической документации). Прислал С. Мазнев, г. Иркутск.

«По распоряжению начальника управления была создана комиссия по устранению недостатков в хищении материальных ценностей».

(Из выступления гл. бухгалтера). Прислал А. Багаудинов, г. Липецк.

«Объясняю в том, что 16.XI купил костюм из синтетики. Жила не выдержала, и я заглотил (100) сто граммов».

(Из объяснительной прогильщика). Прислала А. Лисицкая, г. Норильск.

Альбом может быть использован при проведении занятий с животными».

(Из проспекта «Ленкниги»). Прислал В. Коваленко, г. Благовещенск.

— Нет, это не дипломат, просто у него уже десять раз отбирали права!

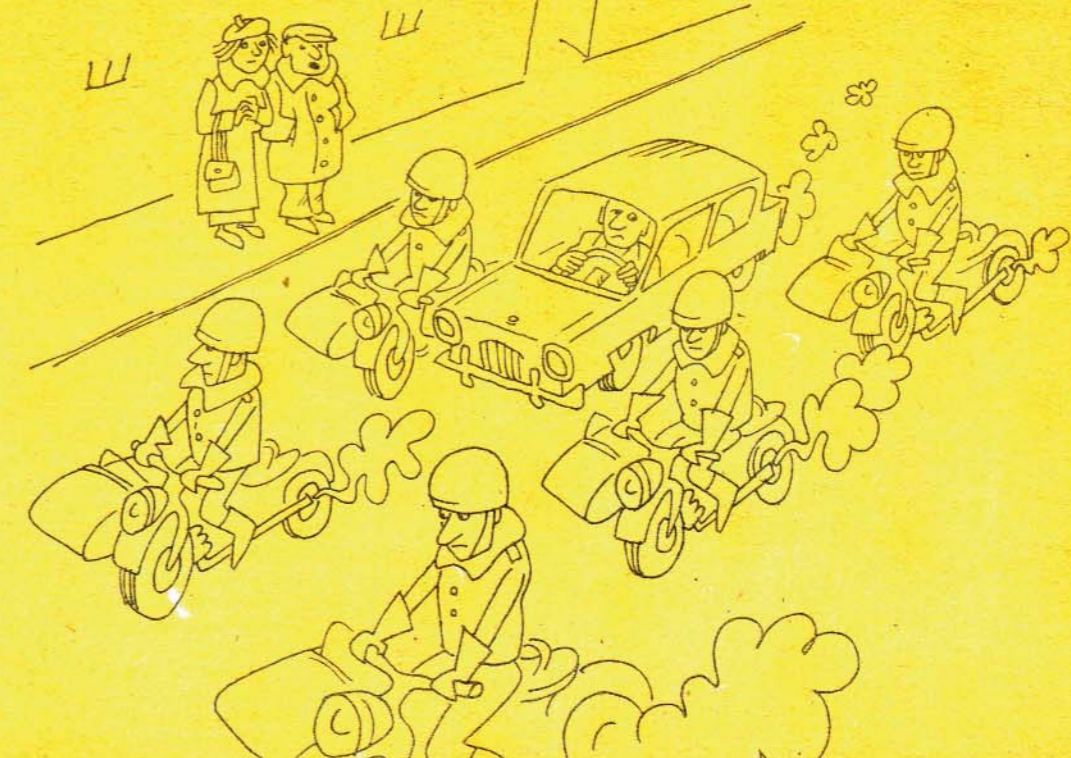

Рисунок Е. ГАВРИЛИНА

Бор.
ЮДИН

ДОБРЫЕ СОВЕТЫ

ЕСЛИ ВЫ СПЕШИТЕ НА ПОЕЗД
Спешишь с чемоданом... Увидишь такси,
К вокзалу таксиста возьми не проси.
Кричи: «Мне — в больницу!» Он: «Я — на вокзал!»
Вот так и доедешь, куда ОН сказал.

ЕСЛИ ВЫ ОТДАЕТЕ БЕЛЬЕ В СТИРКУ
На всем, что для стирки намечено вами,
Вы пуговицы дома расплющите сами.
Вам скажут: «Спасибо!» за то, что решили
Уменьшить нагрузку гладильной машине.

Рисунок
А. АЛЕШИЧЕВА

— Чего это директор сегодня не в духе?

СЛУЧИТСЯ НЕ ТАКОЕ

МАНЕВР

— Кстати, о Бермудском треугольнике, — сказал начальник грузовой станции Зима Е. Г. Железников экспедитору завода железобетонных изделий. — Читали новости?

— Нет, — ответил экспедитор. — Мне бы контейнер получить. С кровельной сталью и электродами.

— Контейнер — мелочь, вон он, ваш контейнер. Сейчас погрузим его вам на машину, а вы расплещетесь. И все дела. А вот с Бермудским треугольником как обстоят: оказывается, все зависит от гравитационного поля Луны. Сейчас я растолкую, отойдем телью в сторону, шумно тут. А контейнер и без вас погрузят, не впервой.

Взяв экспедитора за пуговицу, Железников отвел его задним хо-

дом на запасные станционные пути.

...И только на родном заводе экспедитор обнаружил, что контейнер без дна. Стенки есть, пломба на месте. А дна и, естественно, содержимого нет. Кровельной стали нет, как и электродов.

— Не жульничество ли? — вернувшись на станцию, поставил вопрос ребром экспедитор.

— Ничем, — успокоил его Железников. — Вот же она, ваша расписка!

— Так ведь на контейнере надпись: «Брак, без дна!» Ваши же работники написали, а вы меня нарочно разговорами отвлекали.

— Разговоры абстрактны, а расписка конкретна, — железно пояснил Железников. — И еще: меня ждут другие грузополучатели.

И он ушел, а по дороге устало пожаловался самому себе:

— Ходят. Работать мешают. Груз, видите ли, пропал. А в Бермудском треугольнике, кстати, целые пароходы пропадали. И без всяких расписок.

С. СПАЗМСКИЙ.

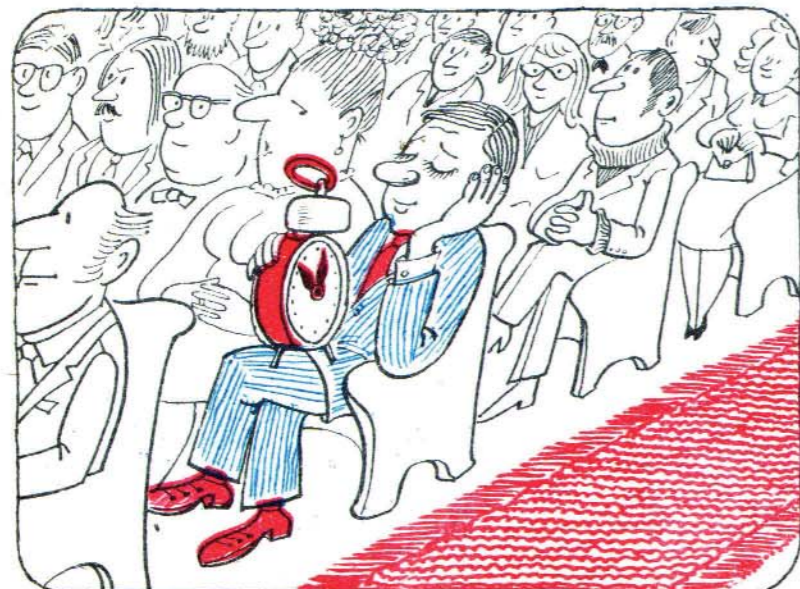

Рисунок В. СОЛОВЬЕВА

В день золотой свадьбы жена говорит мужу:
— Что же ты меня даже не поцелуешь!
— Опять! Я же тебя поцеловал, когда у нас была серебряная свадьба!

Посетитель в ресторане очень долго ждал, пока ему принесут заказ. Наконец к нему подошел официант:
— Ваша рыба, сеньор, будет готова через несколько минут.
Посетитель посмотрел с интересом.
— Скажите, — спросил он, — а какую наживку вы употребляете!

Во время симфонического концерта, когда оркестром дирижировал Леопольд Стоковский, в зале наступила пауза — несколько секунд драматического молчания всех инструментов. И в это время все отчетливо услышали женский голос:
— Нет, что вы, я всегда употребляю для этого только подсолнечное масло.

— Боюсь, вам придется заллатить пошлину за коньяк, который вы ввозите в желудке.

«Уикэнд», Англия.

— Мне сказали, что вы любите музыку...
— Это верно, но ничего, ничего... продолжайте играть.

УЛЫБКИ РАЗНЫХ ШИРОТ

Анатолий ПОТЕМКОВСКИЙ (Польша)

Чувство ответственности

Праздники мы провели в пансионате «Русалка» на берегу реки Пилейки. Хотелось немного подышать чистым воздухом и насладиться атмосферой свободы от повседневных дел.

К сожалению, сразу же после праздников случилась неприятность: речка неожиданно разлилась и отрезала наш пансионат от внешнего мира.

Поначалу мы восприняли это как забавное приключение.

— Какая прелесть! — обрадовалась пани Соловейчик. — Мы игрушка стихи. Смотрите, вода хлопает у самой террасы!

— Очень интересная ситуация, — согласились все, — начинаем все сначала.

Мы раздобыли в буфете бутылочку, с кухни доносились запахи жареного, и чувствовать себя игрушкой стихии было действительно приятно.

И вдруг магистр Конкульчинянский учинил истерику.

— Утром я должен быть на службе, — нервно сказал он. — Я же все-таки руководитель учреждения!

— Будешь на работе, когда спадет вода, — пытался успокоить его Беспальчик.

Магистр Конкульчинянский вскочил из-за стола и большими шагами стал прохаживаться из угла в угол столовой.

— Я не могу так поступить со своими коллегами! — закричал он. — Если я не приду завтра на работу, это может повлечь за собой кошмарные последствия!

— Не принимай этого так близко к сердцу, — посоветовали мы. — Может быть, как-нибудь они справятся и без тебя...

— Нет, — твердо и печально сказал

магистр Конкульчинянский, — без меня они не справятся.

Ранним утром на третий день мы поплыли к почте. Большую часть пути мы проделали на самодельном плоту, отталкиваясь от дна зонтиком пани Соловейчик, потом брели по щиколотку в грязь. На почте мы ждали соединения с Варшавой еще три часа. Наконец магистр Конкульчинянский схватил трубку.

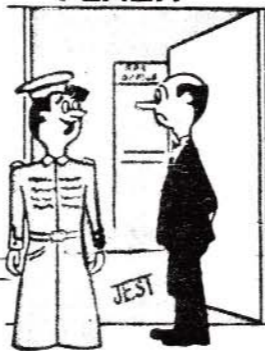
— Я не пришел на работу из-за наводнения! — прокричал он.

— Как? — удивился голос в телефонной трубке. — Вы разве не на работе? Мы были уверены, что вы в своем кабинете.

Магистр Конкульчинянский бросил трубку и побелел в направлении Варшавы. Надс думать, на нервной почве.

Перевел Н. ЛАВКОВСКИЙ.

PLAZA

— Пальто хорошее, сеньор. Но мне все равно холодновато без брюк...

«Эпока», Италия.

Родика ТОТТ (Румыния)

ВЕЩИЕ СНЫ

У нашего коллеги Поликарпа чутье, как у корабельной крысы. Беду не то что чует — во сне ее видит. Впервые мы убедились в этом, когда ему пришлось везти наш отдел. Вскрабался на Эверест. И будто бы, хватая разреженный воздух широко раскрытыми ртами, мы из последних сил воткнули в самую вершину плакат «Можно жить и без лифта!». А на следующий день, представляете, наш отдел переселили с первого этажа на десятый. Лифт же наш работает в лучшем случае через день. Вот вам и сон в руку. Или в ноги, если уж быть точным.

После того, как Поликарп прозрел нашу, так сказать, коллективную судьбу, он стал специализироваться по судьбам персональным. И никогда, представляете, не ошибался. Вот, например, что он сказал однажды утром нашему сотруднику Ионете:

— Понимаешь, видел я сон, но... не очень-то приятный... Ладно, бог с ним, с этим суеверием...

— Нет, нет, расскажи, — попросил его победивший Ионете, — все равно теперь пропал мой покой...
— Ну, смотри, сам наприсился, — грустно улыбнулся Поликарп.
— Не томи, — хором взмолился весь отдел.
— Видел я тебя в море, среди волн, — сказал Поликарп, повернувшись к Ионете. — Начался шторм, и тебя уносило все дальше и дальше... Ты что-то жалобно кричал, но я не расслышал, потому что пучина уже поглотила тебя...
Ионете нервно рассмеялся, а через полчаса его вызвали к начальству и предложили поехать с делегацией в Констанцу, к морю. Ионете пожелтел, как лимон, и отказался, сославшись на приступ печени. К морю послали Поликарпа.

Через недели две Поликарпу приснился Жеоржеску. Будто летел он на ковре-самолете. Прямо с письменным столом. Летел и писал, трудился, так сказать, в поте лица своего, невзирая на высоту. Вдруг, откуда ни возьмись, поднялся страшный ветер, ковер — в штипор, все бумажки со стола разлетелось, а за ними рухнул вниз и сам Жеоржеску.

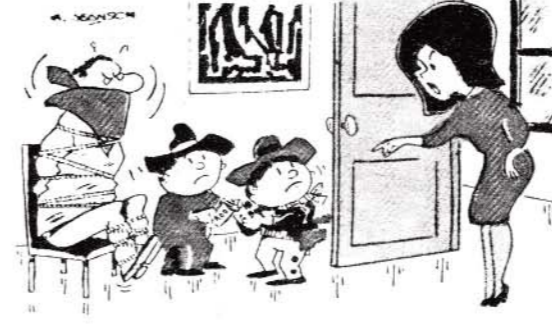
И что вы думаете, назавтра вызывают Жеоржеску к начальству и говорят: так, мол, и так, отправляйтесь в ответственную командировку, билеты на самолет уже заказаны.

Жеоржеску почувствовал — он потом нам рассказывал, — будто ковер, на котором он стоял в директорском кабинете, начал покачиваться.

— Так я надеюсь, вы справитесь, с поручением, — сказал директор.

— Я ж тебе говорила — возьми книгу побольше!
«Чилдренс ньоспейпер», Англия.

— Я согласна, чтобы вы играли в грабителей, но при условии, что все деньги, которые вы найдете у него, отдадите мне!
«Аftenпостен», Норвегия.

— С собакой все в порядке: вы видите, она сидит на коленях моего сына...
«Иси Пари», Франция.

Рольф ПЕСТЕР (ГДР)

ПУГОВИЦА

В стол находок вошел тощий мужчина, помялся немного и положил на прилавок пуговицу. Человек за прилавком оторвался от книги, посмотрел на пуговицу и спросил:
— Что это?
— Как что? — тихо спросил тощий. — Это... это пуговица.
— Я вижу, что пуговица, — сурово сказал служащий стола находок, — но зачем вы ее принесли? Вы что, смеетесь надо мной?
— Н-нет, — еще тише прошептал тощий. — Я... я думал... раз здесь стол находок...
— А потерянную кем-нибудь спичку вы не принесли? — саркастически спросил служащий.
— Спичку? Да нет, — пожал плечами тощий, — спички я не принес...
— И на том спасибо. Вот вам ваша

пуговица, спасибо за шутку, хотя, признаться честно, она не очень смешна.

— Простите, — тощий нервно потер руки, — но я вовсе не собирался вас смешить. Я принес вам пуговицу. В стол находок. Пуговицу, найденную мною. Что же здесь смешного?

— И вы хотите меня уверить, что вы всерьез принесли одну-единственную пуговицу в стол находок?

— Конечно. А вы что, хотели, чтобы я доставил вам вагон пуговиц?

— О господи, ведь это же обыкновенная пластмассовая пуговица! Будь она из золота, платины — то, да другое дело...

— К сожалению, — печально сказал тощий, — у меня нет пуговиц ни из золота, ни из платины, ни из других драгоценных металлов. Поверьте, если бы я нашел...

— Хорошо, хорошо, раз вы настаиваете, — вздохнул служащий, — составим протокол, хотя не могу себе представить, кто придет к нам за такой чепухой.

— Плохо вы знаете мою жену, — пробормотал тощий, потупив глаза.

Перевел М. ЗАК.

КРОКОДИЛ

№ 5 (2195)

ФЕВРАЛЬ

ИЗДАЕТСЯ
С ИЮНЯ 1922 ГОДА
ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ
«ПРАВДА»

Темы рисунков этого номера придумали: Д. Агаев, А. Алешин, М. Вайсборд, Р. Друкман, Курчуминский, И. Норинский, В. Тильман, Ю. Черепанов, Е. Шабельник.

НАШ АДРЕС:

101455,
Москва, А-15, ГСП,
Бумажный проезд, д. 14

ТЕЛЕФОНЫ:
250-10-86
253-34-97

Главный редактор
Е. П. ДУБРОВИН

Редакционная коллегия:
М. Э. ВИЛЕНСКИЙ
А. Е. ВИХРЕВ
(зам. главного редактора)

А. Е. ГОЛУБ
Б. Е. ЕФИМОВ
А. П. КРЫЛОВ
(художественный редактор)

Г. О. МАРЧИК
(зам. главного редактора)

И. М. СЕМЕНОВ
М. Г. СЕМЕНОВ
С. В. СМЕРНОВ
А. А. СУКОНЦЕВ
А. И. ХОДАНОВ
(ответственный секретарь)

Технический редактор
Г. И. ОГОРОДНИКОВ.

Рукописи не возвращаются

Сдано в набор 17/1 1977 г.
А 02017. Подписано к печати 25/1 1977 г. Формат бумаги 70x108/16. Усл. печ. л. 2,80. Уч.-изд. л. 4,54. Тираж 5 800 000 экз. (1-й завод: 1—3590500). Изд. № 459. Заказ № 117.

© Издательство «Правда», «Крокодил», 1977 г.

Ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции типография газеты «Правда» имени В. И. Ленина, 125865, Москва, А-47, ГСП, ул. «Правды», 24.